

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Викторов

Жаворонки. Часть 1

Легенды о пока не сбывшемся грядущем

Игорь Викторов Жаворонки. Часть первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48639088

SelfPub; 2019

Аннотация

Что будет, если наш мир лишится в одночасье электронных средств связи? Породит это гуманитарную катастрофу? Как будут действовать при этом люди и ведомства? И чем всё может закончиться? Содержит нецензурную брань.

Болото было большим и старым. Поверхность болота устилал мох, на котором тут и там, целыми полянами росла клюква. Клюква и привлекла человека, который уже несколько часов занимался её сбором, сидя на большом строительном ведре накрытом куском доски. Дно ведра имело значительную площадь и не проваливалось в мох, позволяя человеку собирать клюкву в удобной позе, а не согнувшись. Хотя человека нельзя было считать старым, скорее наоборот, ему только должно было исполниться сорок, собирать клюкву нагнувшись в течении целого дня ему никак не хотелось. А собирать надо было целый день, что бы набрать достаточно для спокойной зимовки семьи. Семья человека, жена и двое детей (пяти и двенадцати лет) ждали его в городе и именно для них он ползал весь свой выходной день по болоту, собирая целебную ягоду в пластиковые ведёрки. Собранную ягоду человек относил в машину, которую оставил на краю болота, на полянке, которой пользовался каждый год в сезон сбора клюквы. В машине у человека лежал автомат положенный ему по службе, укороченный Калашников калибра 7,62 мм. Конечно, для обеспечения собственной безопасности, хватило бы и пистолета, как и предпочитали его коллеги, но человек упорно добился себе автомата. Причём новой, 104 модели, в старом советском калибре. Это было не легко, даже более того – практически не возможно, но с его служебным положением просто заняло мно-

го времени и значимого объёма магарычей. Зато теперь, у него был полноценно пригодный для охоты ствол, причём в сложенном состоянии занимавший очень немного места под плащом или курткой. С этим стволом человек и собирался в вечерних сумерках, когда закончит с клюквой, немного пошалить и добыть на стол семьи, вкусный и полезный кусок дикого мяса. Человек очень жалел, что до сих пор не смог обзавестись ПБСом, с этим прибором планируемое на вечер занятие и вовсе было бы удобно осуществить, но где взять такую нужную для себя вещь, подходящую на его автомат, человек даже не мог представить. Он даже думал из-за этого взять себе старый добрый АКМ, но размеры «весла» делали его малоприспособленным для задуманного, а АКМСы человек не любил вовсе. А ПБС был бы сегодня кстати, чуть в стороне от него, на взгорке, был слышен шум и клубился дымок, какая-то компания нарушала, обычное в этом месте, одиночество человека.

«Ну, да ладно, к вечеру, авось, компания уберётся. Всё-таки не май месяц на дворе и тогда можно будет никого не стесняться» – подумал человек, продолжая заниматься сбором клюквы.

Тут позвонил телефон, болото было километрах в семидесяти от города, плюс редкие посёлки располагались вдоль автотрассы, так, что мобильная связь порой добивала до болота. В позапрошлом году, человеку даже пришлось вести очень серьёзные переговоры с Питером, по телефону, нахо-

дьясь на болоте, что было очень комично учитывая серьёзность темы разговора. Но, тогда был будний день, а сейчас-то кому он оказался нужен? Учитывая, что телефон своим звонком давал понять, что звонит не семья.

Человек достал телефон, глянул мельком на экран, – «Точно, со службы. Что им могло понадобиться в законный выходной?» – И нажал кнопку приёма.

– Слушаю, – сказал в аппарат человек и назвал свою фамилию.

– Александр Николаевич, Шмелёв на связи, – услышал человек знакомый чёткий, но торопящийся голос помощника.

– Четыре минуты назад мы зафиксировали пуски баллистических ракет с акватории Баренцева моря. Цель групповая, к нам тоже летит, ориентировочно Екатеринбург-Челябинск, все не перехватим – много. Я на пульте, звоню оповестить и... попрощаться. Вы, как и планировали, на болоте?

– Да, Витя, я выбрался за клюквой, один. – проговорил человек голосом наливавшимся чугуном с каждой произнесённой буквой. Человек был профессионал и точно знал, что лететь к ним может только Трезубец второй, – «Сколько же они в него натолкали, и чего! ... Но, в любом случае на наш город хватит с запасом, и на Витю, и на всех остальных... остальных... Семья, она сейчас в городе! Звал же их с собой, но жена была против и дочка её поддержала. Они собирались сходить в пиццерию, кроме пиццы там ещё игровая комната... у Вити тоже семья и она сейчас тоже в городе, ждёт его

с дежурства и ему тоже надо им позвонить.» – все эти мысли мгновенно пронесли у человека в голове.

– Витя Семёнович, принял, спасибо тебе. Держись... Витя, будет возможность, присмотри ТАМ за моими... Не держиваю дольше.

– Да, Александр Николаевич, будет возможность – обязательно. Спасибо Вам за всё. Жене позвоню. А, Вы, живите за нас, держитесь... – сказал Шмелёв голосом потерявшим деловой тон и спешно отключился.

Чугунная тяжесть начала покрывать человека ещё в начале разговора. Но, ещё не закончив говорить, человек уже знал, что делать и начал действовать. По сути, помочь своим близким он ничем не мог, ни при каких условиях. Оставшихся четырёх, в лучшем случае семи минут, хватит только чтобы услышать голоса дорогих ему людей. Услышать в последний раз, потому, что выжить после удара Трайдента 2, даже одного, по их городу, удастся только далёким окраинам, да и то не всем, а его семья жила в самом центре... «По этому, нужна связь. И связь на пятёрку, а такая возможна только с вершины скал.» – решил человек. Эти не высокие скалы-останцы располагались на крошечной горке, в двухстах метрах от болота. «Так, до края болота около ста метров, потом в горку, ещё двести – минута. В край – полторы, плюс тридцать секунд на вызов. Они должны быть дома. Конец октября на Урале не то время когда много гуляют. Успеваю...» – Так думал человек начиная двигаться к краю

болота ещё в процессе разговора по телефону. Закончив же его, человек бросился со всей возможной скоростью вперёд, сбрасывая с себя навалившуюся чугунную тяжесть.

Человек добежал даже быстрее, уже на подъёме начав набирать самого близкого для него абонента. Связь пошла и выскочив на верхушку каменного нагромождения человек уже слышал длинные гудки в телефонной трубке. Жена ответила скоро:

– Да, дорогой. – Голос звучал спокойно, по домашнему и очень привычно.

– Привет, любимая! Вы где? – поборов в себе возбуждение и запалённое бегом дыхание и даже накинув на свой тон разговора беспечность (стараясь ничем не омрачить последние минуты своей семьи и даже больше того, стараясь сделать эти минуты максимально приятными) спросил человек.

– Дома, уже вернулись из пиццерии. Погода не очень, поэтому гулять не стали.

– Как в пиццерию сходили? Что делали? – Спокойно и заинтересованно (искренне заинтересованно) продолжил человек. «Так они дома. Дом в самом центре. Всё...» – призрачная надежда пропала.

– Дети съели по куску пиццы, попили сока. Потом минут сорок поиграли на лазилках в детской комнате... – Продолжала жена, спокойно и даже радостно рассказывать об их выходном дне. – Сейчас Катька смотрит мультики, а Ольга у себя в комнате закрылась, в интернете сидит. А как у тебя

дела?

– Нормально! Собираю клюкву, уже третье ведро! Вот сейчас пообедать вышел, чай завариваю на костре! Красота! Вечером надеюсь добуду свежего мяса. Вам привезу! – Голос человека переливался радостью и счастье исходило практически осязаемо. – Позови Катю, хочу её услышать, включи телефон на громкую связь и скажи Ольге, пусть тоже подойдёт. – На последней фразе голос человека дрогнул, но тут же исправился.

– Папа, папа, мы ели пиццу и играли в детской комнате и там... – послышался переполняемый восторгом голос дочки, – А как у тебя дела?

– Хорошо, мне тут зайчики помогли собирать клюкву. Вместе мы набрали гораздо больше, чем если бы я один старался. За это, вечером, я обещал их привезти к нам домой и дать посмотреть вместе с тобой мультики. Так, что вечером жди меня с компанией пушистых зайцев, будете вместе смотреть мультики... – В трубке слышалось восторженное пощипывание дочки, сидевшей на коленях жены и шаги подходящей старшей. Вот пошёл шорох дивана, это старшая присаживается возле матери и сестры, готовится что-то сказать... и тут связь обрывается! В телефоне слышатся короткие гудки, сообщающие, что связь с абонентом прервана. Тяжёлая металлическая тяжесть начинает вновь накрывать человека. Накрывать с головой, твёрдой массой препятствующей движениям и даже дыханию. Человек, преодолевая сопротив-

ление накрывающего его чугуна, шевелит пальцем на экране мобильного телефона, пытаясь вызвать голоса родных, но телефон пустым (мёртвым?) голосом сообщает о недоступности абонента и этого, и всех прочих кого пытается вызвать человек.

Человек, замерший на вершине скального выступа, постепенно отключался от мира. Тело его было как будто залито в чугун, невозможно было пошевелиться и даже вдохнуть. Да и не видел человек смысла шевелиться и даже дышать. Зачем ему это сейчас. Сейчас, человек хотел только одного, оказаться вместе со своей семьёй. Хотел, чтобы они были сейчас рядом, в месте с ним на этой верхушке горы... Ну или хотя-бы, чтобы он был вместе с ними, на их домашнем диване. В их квартире. В их городе... В их городе, которого нет. В их квартире, которой нет. На их диване, которого нет... Выстроенная в голове цепочка образов пробудила логику. «Моего ничего нет, ничего не осталось, а у НИХ есть. У ТЕХ, кто всё это устроил.» – Человек был умён, всей своей жизнью доказывал это и сейчас ум подсказывал человеку самый приемлемый вариант дальнейших действий. «Надо наказать ТЕХ, кто всё это начал! Надо наказать их всех! Как? Способ найдётся.» – Человек наверняка этот способ найдёт, он всегда добивается того, что задумал и сейчас добьётся. «Мне сейчас около сорока, значит впереди есть минимум пятнадцать лет деятельного периода, когда я буду на пике своего физического и интеллектуального развития, для осуществления задуманной мести более чем достаточно.» – Странно,

но у человека родилась уверенность, что с поставленной задачей он справиться за пять лет, в крайнем случае за пять с половиной. Сомнений, что он не сможет, что он не справится, у человека даже не мелькнуло, он всегда справлялся и сейчас справится. Но, для этого нужно было жить! Разум уже подсказывал человеку первый шаг к выполнению его задумки. Человек, пересиливая окружавший его чугуны, начал двигаться в сторону болота. Навалившаяся тяжесть сопровождала его. Подойдя к кромке болота, к тому месту где было пятно открытой воды, образованное впадением маленького ручейка, в котором обычно он набирал воду, человек снял с себя одежду и зашёл в воду. Вода, доходившая ему до пояса, была холодная, коричневатого цвета и ... живая. Человек погрузился в неё с головой, чувствуя, как тяжесть постепенной отходит, смывается водой. Человек вынырнул из воды, вдохнул воздух полной грудью – тяжесть действительно смывалась. Человек ещё несколько раз погружался в воду, плескал её ладонями на себя, чувствуя, как вода смывает сковывающую его тяжесть. И когда тяжесть отступила, человек с удивлением обнаружил, что внутри у него ничего не осталось. НИ-ЧЕ-ГО. И тут же возмутилось рациональное, столь долго и качественно культивируемое в нём на протяжении всей сознательной жизни. А МЕСТЬ, МЕСТЬ ТЕМ, кто лишил его всего... ВСЕГО! МЕСТЬ – начала расползаться внутри человека, стремясь наполнить его, да так, что рациональное всерьёз обеспокоилось, что МЕСТЬ поглотит чело-

века, наполнит и уничтожит его ещё до того, как человек исполнит свою задачу. И развитое регулярными тренировками рациональное начало, стало наполнять человека само, стремясь заполнить собой как можно большую часть его внутреннего мира, который ещё не заполнила собой МЕСТЬ...

Человек вылез на берег и оглянулся вокруг, как будто выдел знакомое место в первый раз. Рациональное победило, но и мечь заняла всё оставшееся место, а больше внутри у человека ничего не было. Человеку было безразлично даже своё Имя, какая теперь разница какого он Рода. Кто же он – подумал человек и рациональное дало самый подходящий к такому случаю ответ. Он – полковник. «Полковник – и ладно», – подумал человек, «этого достаточно». «Теперь нужен полк. С полком добиться реализации своих планов будет гораздо легче.» – Так думал человек, нет, теперь полковник, обтирая своё тело наружной стороной куртки. Полковник растирался шерстяной тканью пока кожа на всём теле не покраснела и ему не стало жарко. Тогда он оделся и на секунду замер прислушиваясь к себе. Нет, тяжесть не возвращалась, движения были легки, а разум чист. – «Ну и хорошо!» – подумал полковник. – «Сейчас главное не киснуть. Гнать от себя постигшее горе, не пускать его внутрь, а то конец. И тогда ТЕ, останутся безнаказанные за своё преступление перед человечеством, перед ним.»

Полковник вернулся на болото, бережно собрал ведёрки, частично наполненные клюквой, которые были по су-

ти последним, что связывало его с семьёй. Причем испытал при этом такой наплыв отчаяния, что рациональное внутри опять обеспокоилось и заработало на полную мощность, подначиваемое мстью.

Полковник вышел на место своей стоянки. Поставил, со всей бережностью, ведёрки в машину. «Ох уж эти ведёрки, надо было не забирать их с болота, а то так и будут бередить душу.» – Достал из машины термос (конечно на костре чай гораздо вкуснее, но какая теперь разница) и бутерброды. Совершенно без аппетита пожевал их и запил чаем. Мысль отступить от задуманного, полковника даже не посетила и полдничая он всерьёз обдумывал реализацию своего плана. «Так, до Москвы от нас два дня на машине и от Москвы ещё два дня на машине и я в сердце Европы. Москва накрыта, её следует объехать с юга. Да, не подумали ребята когда такое устроили. Не подумали. Близко до Вас, ой как близко. Хотя, было бы до вас далеко, что бы вы выиграли? Несколько дополнительных дней жизни? Не факт! А далеко, это где? Где смогут укрыться люди начавшие всё это? Укрыться от него и от его полка, который он без сомнения соберёт. И хоть он не считался полноценным военным, вместе со званием полк ему не дали, а на службе занимался только инженерно-научной деятельностью, полковник был уверен – он справится.»

Подкрепившись бутербродами с чаем и закинув в рот пару горстей клюквы, полковник сменил болотную обувь на обычные сапоги. Достал и извлёк из чехла свой АК, пристегнул

магазин. Прислушался, подумал мгновение и положил автомат обратно в машину, накинув на него сверху какие-то вещи. Потом взял из под сиденья бутылку коньяка, запер машину и пошёл туда, где чуть в стороне от его стоянки, на взгорке, расположилась компания уже отметившаяся в лесу гамом и дымом костра. Вопрос с полком надо было начинать решать.

На болото Сергей попал случайно. У его старого друга с работы была дача на станции, вблизи от этого болота и товарищ, как-то осенью, зазвал Сергея погостить и съездить вместе на болото за клюквой, здраво надеясь на имеющийся у Сергея внедорожник. Товарищ был действительно стар и идти пешком несколько километров на болото, самому, как это он делал раньше, теперь было откровенно тяжело. Поэтому он и решил показать своё место Сергею. Сергей же, ознакомившись с местом, сразу отметил его очевидные плюсы: моховое болото с полянами клюквы, рядом взгорки со скалами останцами, загораживающий край болота от господствующего ветра, бурная растительность дававшая прямо такие волшебные ароматы, удаленность от людей, удобная полянка со старым костровищем, хороший подъезд. Да и дача самого Сергея находилась от болота на пол дороги в город, так, что за полчаса можно было легко выбраться на болото. И сегодня, Сергей как раз решил выбраться на болото, на такую уютную полянку. Повод для этого был очень веский,

пятнадцатилетие его сына и Сергей решил не идти по проторенным стопам, устраивая праздник в страйкбольном клубе с пиццами и соком, или в студии квестов. О том чтобы устраивать праздничные гуляния дома, речи не шло уже лет пять, квартира была не в состоянии вместить всю энергию празднующих молодых людей. Да и компания юношей, товарищей сына, с восторгом встретила его идею. Для них, детей центра города, само существование глухого болота в лесной чаще, казалось чем-то далёким и недоступным, на грани сказочного мира и оказаться на нём, вот так просто, встав утром со своей постели в уютной и привычной квартире, было неожиданно и являлось настоящим приключением. Сергей тщательно обдумал план мероприятия, стараясь сделать его не забываемым для подростков, он загрузил в машину свой Мосинский карабин и пачку патронов, надеясь дать пострелять юношам. Также, в машину легли два котелка (для чая и для похлёбки), большой бачок с краном, для подогрева воды, который Сергей планировал использовать вместо умывальника, мангал с решёткой, таганок, складной стол и стулья, коврики, посуда, бензопила, топор и много чего ещё, что может пригодиться для создания удобств в такого рода выходе. Из блюд, Сергей решил приготовить на костре густой овощной суп с тушёнкой и ячневой крупой, и чай с яблоками и травами какие смогут собрать, а также мясо на гриле. Пока всё будет готовиться, для поддержки хорошего настроения у гостей, Сергей заготовил мешок с разными булочка-

ми и большой термос сладкого чая. Из развлечений Сергей заготовил оборудование лагеря, сбор валежника, разведение костра, прогулку на скалы, на болото и просто по лесу, и как завершение праздника, праздничный салют из Мосинского карабина (с изучением его устройства).

И вот, в назначенный день, рано утром, Сергей вывел свой автомобиль из гаража, заехал на ближайший рынок за свежим мясом и подъехал к своему дому, у подъезда которого уже ждала компания во главе с его сыном. Четверо молодых людей заняли места в машине с шумом и гамом, и все дружно выдвинулись на болото. По дороге заехали в близлежащий к их даче посёлок, за свежим хлебом и обозначенными булочками. Сергей ещё позвонил своему хорошему товарищу, с которым последнее время виделся редко и сейчас был хороший повод встретиться, и провести день вместе, да и за весёлой компанией молодёжи, вдвоём приглядывать будет удобнее. Товарищ выразил готовность присоединиться, благо был заядлый охотник и лесовик, плюс обладал подходящим транспортом и доехать мог сам, Сергей только дал пояснения по маршруту и отправил координаты места лагеря.

На болото прибыли ещё до полудня. Сергей значимо беспокоился о погоде, которая могла бы подпортить задуманный пикник, но погода располагала и ожидать дождя или снега не приходилось, по крайней мере до вечера. В принципе, беспокойство преследовало Сергея с самого пробуждения сегодня утром в постели с женой и пробравшейся к ним

ещё с вечера четырёхлетней дочкой, но Сергей не обратил на это внимания, поводов для беспокойства у него сегодня хватало.

Начали разбивать лагерь. По началу «малыши» (как именывал сына с товарищами Сергей, не смотря на то, что половина из «малышей» были выше его по росту) держались скованно, но попив чайку с булочками, поставив экранную стенку у очага и разведя огонь, компания заметно повеселела и расслабилась, поверив в свои силы. К моменту, когда над костром был повешен котелок с водой для чая, в которой уже плавало несколько разрезанных яблок, послышался рык двигателя и на полянку въехал автомобиль товарища, что несказанно порадовало, приглядывать за молодёжью вдвоём гораздо спокойнее и веселее. Когда чай в первом котелке поспел и был наполовину выпит, а во втором котелке весело булькала похлёбка, расточая аппетитные ароматы, компания совсем развеселилась и получала большое удовольствие от происходящего.

Фигуру человека, поднимавшегося к ним из низинки, компания заметила из далека и не придавала особого значения, «Идёт человек и идёт себе, если к ним, подойдёт расскажет, что ему нужно.» – А человек шёл к ним, целенаправленно. Но, беспокойства не вызывал. Аккуратная одежда по сезону и соответствующая месту, чисто выбрит и распространяющий какое-то спокойствие и уверенность, ощущаемые даже на расстоянии. Человек вызывал к себе доверие, что ли. Ну,

не приходило на ум ожидать от него гадостей. Приблизившись, человек поприветствовал всех раскрытыми ладонями чуть приподнятых рук и присел у костра на скамеечку, всё ещё храня молчание, но лицо его заметно потеплело. Сергей принял правила общения, предложенные человеком и обведя вокруг коротким взмахом руки сказал:

– День рождения празднуем. Вот, у моего старшего. – указал он рукой. Человек кивнул улыбнувшись, затем неспешно снял с руки часы и протянул имениннику. Хороший подарок был вознаграждён кружкой свежего, горячего чая и человек принялся его отхлёбывать и наблюдать за происходившим в лагере, с явным удовольствием и интересом. Через некоторое время подоспела и похлёбка, сразу же разлитая по мискам, с восторгом принятая успевшей нагулять аппетит компанией. Человек от похлёбки отказался:

– Позже. – Мягко сказал он.

Плотно отобедав, молодое поколение отправилось в лес, погулять на горке со скалами, а старшее начало разводить в мангале огонь, намереваясь нажечь угля и приготовить мясо к возвращению молодёжи.

И тут человек заговорил. Голос его звучал спокойно, весомо и необычайно по доброму.

– У меня для вас плохие новости, парни. Я полковник ... – сказал человек и назвал свою фамилию. – Новости действительно плохие и лучше вам их выслушать приняв это. – Полковник извлёк из кармана бутылку коньяка, встал, подошёл

к столу, налил коньяк в две кружки и протянул их Сергею и его товарищу. Те начали отмахиваться, дескать за рулём, да и в принципе не употребляют, и пример плохой показывать не хотят.

– Просто в руках подержите, пока слушаете. – всучил им полковник кружки.

– Сегодня, около часа назад, по нашему городу был нанесён ядерный удар. Город накрыли несколько боеголовок, по сути он разрушен, другой информации не имею.

Парни переглянулись, по лицу товарища прошёл нервный смешок, он отвернулся к столу, поставил чашку и начал набирать на телефоне знакомые номера. Сергей последовал его примеру. Почему-то слова полковника были восприняты ими серьёзно, не укладывалось в уме, что нормальный человек может такими темами шутить и вопрос откуда он сам это узнал, даже не возник. Руки у обоих, начали предательски трястись. Связь никак не давалась, но с этим и раньше, в этом месте, были проблемы. Чувство тревоги, нет КАТАСТРОФЫ, появилось и начало захватывать товарищей, стремясь поглотить их полностью. Сергей поднял голову в сторону горки, намереваясь подняться на скалы и проверить связь там, но Полковник покачал головой и отрицательно хмыкнул, а затем кивнул на стол где своей необходимости дожидались кружки с коньяком. Товарищи схватились за них подрагивающими руками практически одновременно и не отрываясь выпили. Стало полегче. Захотелось выпить ещё, да-

же руки потянулись к бутылке, но Полковник остановил их.
– А теперь умываться! – повелительно рявкнул он. – Давай, к болоту!

Втроём они спустились в низинку. Полковник всё время поторапливал. Придя к воде, полковник заставил их снять куртки и раздеться до пояса, а затем практически силой, заставил активно умываться холодной водой...

Когда возвращались в лагерь, Сергей с товарищем были практически в норме, только необычно молчаливы и погружены в себя. Выйдя на поляну, парни принялись было продолжать готовить шашлык, но вид у них был такой подавленный, что полковник быстро прервал их копошения. Он велел Сергею запереть свою машину и загружаться в машину товарища, та была пикапом с двойной кабиной и могла увезти всю компанию, а сам закинул канистру с водой в кузов и взял несколько кружек.

– Забираем пацанов и едем на трассу. Люди будут ехать со стороны города, что-то удастся узнать. – голос полковника был уверенным и крепким, да и сам он подтянулся и теперь производил впечатление человека сильного и решительно настроенного, и это вселило уверенность в Сергея с товарищем. Выехав на лесную дорогу и проехав по ней до скал, посигналили. Сергей громко позвал сына и его товарищей. «Мой голос тоже достаточно твёрдый», – спокойно (или отрешённо?) констатировал Сергей. Молодёжь прибежала к машине, посыпались вопросы:

– Куда едем? Мы тоже? А в кузов можно?

– Грузитесь в машину. Да, можно желающим в кузов, только держаться крепко и рот не открывать. В городе какие-то проблемы, связи нет. Сейчас поедem на трассу и всё узнаем. – распорядился Сергей уверенным голосом.

Загрузив молодёжь в кузов, Сергей сел в кабину и все поехали на трассу, до которой было несколько километров хорошей грунтовки. Скоро они достигли автотрассы, хотя ехали медленно, стараясь чтобы пассажиров в кузове не продуло. Остановившись на обочине, вблизи съезда в лес по которому они выехали, вся компания выгрузилась. Взрослые встали рядом с капотом, а малыши от нетерпения приплясывали вокруг машины и взгляды всех были направлены в одну сторону. Сторону их города.

Обычно загруженная трасса сейчас была пуста и это навредило тяжёлое ощущение.

– Сколько прошло времени, по Вашим данным? – спросил Сергей у полковника.

– Два с половиной часа. И давай на ты.

– Давай. От города к нам ехать час, ну чуть больше, то есть, все кто мог, со стороны города уже проехали. А почему оттуда не едут? – Сергей указал рукой на противоположную сторону от города.

– Хм-м. Оттуда едут. – обратил внимание всех на шум приближающейся машины товарищ Сергея.

И точно, теперь все явственно различали приближающийся-

ся шум автомобиля и вскоре увидели серебристую ладу в милицейской расцветке. Приблизившись, машина сбросила скорость и остановилась перед группой. Все уставились на неё, даже молодёжь притихла.

– ДПС. – прочитал товарищ очевидную для всех надпись, видимо пытаясь побороть своё волнение.

Из машины вышли два сотрудника. Один из них приблизился к группе людей у пикапа и представившись попросил водителя показать права и документы на машину.

– Пожалуйста. – товарищ протянул запрошенное.

– Пожалуйста, ваши документы. – проверив документы водителя и возвращая их владельцу, обратился капитан к остальным.

Сергей передал свои права, а полковник предъявил в раскрытом виде служебное удостоверение.

– Это мои. – Сергей мотнул головой в сторону подростков.

– Все? – спросил капитан возвращая документы Сергею.

– Теперь похоже все.

– Уже знаете? – участливо спросил капитан обращаясь сразу ко всем.

Закивали, а полковник сказал:

– Меня успели оповестить минуты за две. Потом связь пропала. Сейчас вышли узнать что-то новое.

– Вы с дач? – спросил капитан.

– Мы из города, а тут на болоте были. Шашлыки, клюква... Семьи у всех в городе остались, есть оттуда новости? –

продолжил полковник.

Капитан пристально, но как то жалостно посмотрел на всех:

– Около полудня прошло предупреждение о воздушной тревоге. Потом мобильная связь упала. Ещё до того как мы что-либо успели сделать, говорят, на Екатеринбург упало. Мы покурили, подождали, на нас вроде не падает. А тут начальство всех погнало на трассе пункт приёма пострадавших организовывать и нас туда, движение организовывать и регулировать, и водителей опрашивать. Мы раньше всех подскочили, за нами МЧС, вояки. Они принялись быстро палатки ставить, оборудование разворачивать, а мы транспорт встречать. Сначала как обычно народ ехал, а потом началось... Подъезжают, выскакивают, глаза как тарелки, руками машут, показывают, как оно там взорвалось и до неба полыхнуло. – подтянувшийся второй полицейский в такт рассказчику начал кивать головой.

– Но, конкретики никакой. Так – грохнуло, гудело, вспыхнуло... – махнул рукой капитан.

– Потом, поток машин резко кончился. Что интересно, пострадавших не было. Вояки говорят, что электромагнитная вспышка выжгла электронику у машин и те встали. Типа радиус воздействия ЭМИ, превышает радиус воздействия поражающих факторов взрыва и поэтому пострадавших у нас нет. – второй полицейский опять закивал в такт товарищу.

– Инженерная разведка готовится пройти в ту сторону,

а мы так, проскочим до конца района или вон до Онетки, осмотримся. Руководство предполагает вскоре наплыв беженцев и большое количество пострадавших... – речь капитана была прервана послышавшимся гулом автомобиля. Машина приближалась со стороны города. Все развернулись в её сторону и капитан выступил вперёд поднимая руку. Появилась грузовая газель, обычная, с будкой, средней укатанности. За рулём сидел молодой мужик и Сергею с товарищами сразу стало понятно о чём говорил капитан, глаза у парня сверкали белками и даже через не очень чистое лобовое стекло машины было видно, как он взволнован. Рядом с парнем сидела молодая женщина прижимавшая к себе ребёнка. Тяжёлое чувство накатило на Сергея, он посмотрел на товарищей, очевидно те испытывали схожие эмоции.

Капитан остановил машину, представился и очень по привычному проверил документы водителя. Вернув права, капитан пригласил водителя выйти и уделить им несколько минут, улыбнувшись при этом пассажирам и извинившись за задержку. Капитан с водителем перейдя пустую дорогу, присоединились к ожидавшей их компании.

– Простите за задержку, – начал капитан обращаясь к водителю газели. – Нам надо задать, Вам, несколько вопросов. Я смотрю у вас нет пострадавших?

– Слава Богу, все целы. – ответил водитель явно возбуждённый. И не дожидаясь вопросов продолжил:

– Я в город поехал, на базу и только к мосту через Ыш-

му начал подъезжать, вот только на горку перед мостом выехал, там, где расширение дороги начинается и тут впереди вспышка, тучи густые ничего не видно, а вспышка яркая, смотреть нельзя и долго полыхает. Потом гул, потом ещё вспышка, чуть в стороне, потом ещё... – показывал водитель руками как оно всё было. Окружающие слушали водителя чуть не раскрыв рты, внимательно ловя каждое слово. Капитан, уже слышавший такие истории, мягко направил повествование рассказчика в конструктивное русло:

– А ты, что?

– А я, как увидел всё, сразу по тормозам и на разворот, и домой быстрее (мы в Лючевске живём) за женой. Вещи по быстрому собрали, загрузились и айда подалее. К жениной родне двигаем в деревню, пока всё не уладится.

Капитан посмотрел на Сергея с товарищами:

– Я же говорил! Они все так!

– Всего сколько вспышек ты видел? – вступил в разговор полковник протягивая кружку воды водителю.

– Кто их считал!?! Да и когда было!?! – даже удивился водитель.

– Ты не спеши, ты подумай. Глаза прикрой и вспомни картинку. Вот ты едешь по дороге прямо. – водитель послушно закрыл глаза, начал потихоньку кивать головой, как бы подтверждая слова Полковника.

– Вот пошла первая вспышка. Ты ведь её видел? Покажи рукой в её сторону, просто вспомни где была вспышка и под-

ними руку в её сторону. – водитель кивая поднял руку вперёд и чуть в лево:

– Там. Точно.

– Хорошо. Подожди чуть-чуть, – сказал полковник, отлавливая азимут указанного направления на компасе, без которого на болото никогда не выходил.

– Записывай. – кивнул он капитану, и продиктовал цифры азимута.

– Так, хорошо. Давай, дальше. Правее первой, ещё вспышки были? Не спеши, вспомни.

– Было, несколько. – кивнул водитель шурясь.

– Хорошо. Самая крайняя справа, вспомни, укажи на неё.

– Вот. – поднял правее руку водитель.

– Угу. – бурчал полковник под нос, отмечая очередной азимут и диктуя его капитану, – А эта вспышка была выше или ниже первой?

– Да, не разберу я. Вспышка, да вспышка в стороне чуть и такая же вроде.

– Дальше. Между первой и самой правой, ещё вспышки были? – продолжал полковник.

– Были! Несколько! Точно несколько, только густо полыхало, ничего показать не смогу. Тут, только одна была пониже остальных. Вот как-то, вот так вот. – показал парень направление рукой.

– Угу. – продолжал полковник ловить азимуты и диктовать их капитану. – Хорошо, а теперь вспомни, слева от пер-

вой вспышки, были ещё?

– Одна точно была. Может две, не скажу точно. А направление вот. – поднял водитель руку в сторону.

– Угу. Сейчас, погоди. Всё, готово. – сказал полковник и продиктовал очередную группу цифр.

– Карта есть у вас? – добавил он обращаясь к полицейским.

Карта у полицейских нашлась и её предоставили полковнику, который расстелил её на капоте пикапа. На карте полковник нашел точку из которой наблюдал вспышки водитель газели и начал чертить от неё линии в направлении взрывов, пользуясь азимутами полученными со слов водителя, который кстати, не ушёл, а со всеми вместе с интересом наблюдал за действиями полковника. Полученные лучики пересекали весь город и где-то на этих лучиках были места подрывов, полковник грубо отметил их на линиях тонкими крестиками. Получалось, что городу досталось много. Даже слишком много. Учитывая, что Екатеринбург город очень компактный, истари стеснённый горнозаводскими землями строиться на которых горное начальство не разрешало и учитывая количество подрывов над ним, можно было считать его стёртым с лица земли. Прикинув направление ветра, полковник наложил на карту примерную зону поражения и выпадения не хороших осадков.

– А это сильно плохо, что я попал так близко к взрывам? – спросил водитель наблюдавший все расчёты полковника.

– Не очень близко ты и попал. Надо сказать совсем далеко ты был и скорее всего жить будешь, если со страху не умрёшь. – подбодрил его полковник, – Один японец, вообще под оба американских взрыва попал. Сначала в командировке в Хиросиме был, а потом с ожогами вернулся домой в Нагасаки и там ещё раз попал, и ничего, дожил до 93 лет и помер в 2010 году.

– На тебе же нет ожогов? – капитан вставил свой вопрос и получив отрицательный ответ добавил, – Ну, вот, до 95 доживёшь!

Немного помолчали, обдумывая случившееся.

Водитель газели закурил:

– А там, дальше, ещё падали бомбы? – спросил он обращаясь к капитану и указывая рукой в противоположную от города сторону. Все вопросительно повернулись к капитану.

– Нет, слушайте, не заметили ничего. И сообщений не было. Пока. – на последнем слове у капитана проскочила тревога в голосе.

– А, Агил как? – спросил полковник, – По идее и его должны были накрыть.

– Нет. Агил точно в порядке, телефонная связь была и начальство связывалось, да и вояки, что-то говорили, у них там тоже связь была. Перед отъездом до нас доводили.

Беспокойство, проскочившее в голосе капитана, перекинулось на остальных. Уверенности в том, что бомбардировка закончилась, ни у кого не было, а следовательно тревога за

судьбу близких и свою собственную давала себя почувствовать. Даже полковник нахмурился. Терять ему было нечего, но повторные удары могли затруднить реализацию его плана, а этого ему не хотелось. Водитель газели засобирался, тепло прощаясь с компанией и скоро машина исчезла за поворотом, и собравшиеся остались на по-прежнему пустой дороге.

– А, вы, что планируете делать? – поинтересовался капитан.

Сергей с товарищем и полковник переглянулись. Первые подвисли в неопределённости, а полковник медленно выговорил:

– Я в часть поеду. – он указал рукой в сторону расположенной километрах в двадцати воинской части, – Там с ориентируюсь, у них наверняка связь будет, информацию поднакопим, а дальше видно будет. Вы, кстати, заедте через пару дней, информацией собранной обменяемся. – добавил он обращаясь к полицейским.

– Давайте. А мы проскочим дальше, до Онетки наверное, дальше уже и страшно, да и нет там ничего до самого города.

Попрощавшись, полицейские двинулись дальше, в сторону города. Оставшись в одиночестве, молодёжь загудела. Понеслись возгласы:

– Город разрушен!? Война!? Наши мамы!? – и эти и прочие возгласы, слились в один общий гомон, местами показались слёзы. Взрослые переглянулись между собой, надо было что-то делать. Полковник подобрался:

– Так, юноши, обратите на меня внимание. – гвалт продолжался, продолжал и полковник укрепив голос, – Сегодня, мы все, понесли тяжёлые утраты. Наш город был разрушен множественными ядерными ударами. Наши близкие оставшиеся в городе – погибли. – гомон стих, все слушали.

– Да, это очень плохо. И мы с вами, всегда будем хранить светлую память и о наших близких, и о нашем городе. Будет время и мы поставим им памятники, и посадим в их честь аллеи. Сейчас, мы остались живы и мы должны жить. Жить и сражаться если потребуется, так, что крепитесь все, и будьте готовы ко всему.

Замолчав, полковник ещё некоторое время стоял перед малышами, гомон стих, местами раздавались всхлипы.

– Так! Вы двое, езжайте на место лагеря, жгите костёр, готовьте шашлык и чаю ещё заварите. – полковник уверенно распорядился Сергеем и товарищем, затем указал на молодёжь, – Мы выдвигаемся пешим порядком. По прибытии в лагерь решим, что делать.

– Всё, пошли. Все вопросы по дороге. – полковник увлёк за собой юношей и первым двинулся в сторону лесной дороги задавая скорый темп.

Юноши гурьбой двинулись за ним. Сергей с товарищем постояв несколько мгновений, провожая взглядом удаляющуюся группу, сели в машину и двинулись ей в след. Обогнав пешеходов и въехав под кроны деревьев, товарищ спросил:

– Что дальше будем делать? К тебе на дачу нельзя. Ближе к городу и на карте полковник нарисовал там границу заражения. Ко мне на дачу можно, она заметно дальше и под покрытие осадками не попадает, судя по карте. У меня там отец с матерью и племянка, я их ещё в пятницу отвез. Угу-у?

– Да, ты, что! – изумился Сергей. – Вот хорошо-то как вышло. Реально повезло. Я своих тоже звал на выходные, на дачу, да куда там... – тяжело вздохнул Сергей тускнея.

– Поедем ко мне. Надо только маршрут выбрать с большим объездом, чтобы под облако с осадками не попасть, но за пол дня полюбому доберёмся. Так?

– Да. Тема. – вздохнул Сергей и молча уставился в окно.

«Три километра, не велик путь, можно темп держать пободрей.» – думал полковник бодро вышагивая впереди группы молодёжи, которая галдя попевала за ним. Постепенно гвалт утих, скорый темп движения давал себя почувствовать и через километр юноши уже заметно запыхались. Полковник сбросил темп движения до комфортного. Юноши подтянулись. Немного отдышавшись, они начали задавать полковнику вопросы и первым был:

– А те, кто в городе был, они точно погибли?

– Без сомнений. Город наш очень компактный, всю свою историю был зажат землями горной промышленности и не очень раскинулся в ширь. Какие размеры у него? Грубо говоря, пятнадцать на двадцать километров. При таких разме-

рах пришедшиеся пять-шесть, или сколько там, зарядов, а прилететь к нам мог только Трайдент 2, американская баллистическая ракета морского базирования, это когда ракета находится в корпусе подводной лодки. В нашем случае, это наверняка была подводная лодка типа «Огайо», – полковник умышленно загружал мозг юным попутчикам множеством подробностей, гоня, не допуская в него тяжёлые мысли, – а внутри у неё размещаются 8 боеголовок мощностью под 500 килотонн каждая или 14 боеголовок мощностью 100 килотонн. Эти боеголовки имеют очень точную систему наведения, попадают в круг радиусом сто метров. – продолжал полковник в такт шагам. – Судя по количеству вспышек, прилетели к нам более мощные боеголовки, при их подрыве, на небольшой высоте над землёй, в радиусе два-три километра происходят тотальные разрушения. Всё живое гибнет мгновенно. Вот, теперь, прикидывая сколько на наш город упало, мы с вами поймём, что врядли кто-то мог остаться в живых.

– А у Вас, в городе кто-то остался? – не унималась молодёжь.

– Да, жена и две дочки. – внешне спокойно ответил полковник, а про себя добавил, – «И целая жизнь!»

Юноши притихли, понимая, что затронули большую тему. Воцарилась тишина нарушаемая пыхтением и полковник ускорил темп движения. Только подходя к расположению их лесного лагеря, кто-то спросил, что же делать дальше.

– Сейчас, в лагере отдохнём и обдумаем наше положение, а потом примем решение. – спокойно сказал полковник.

Когда вышли на поляну, на которой располагался лагерь, костёр ярко пылал кипятя воду для чая, на мангале поджаривались куски мяса, а вокруг хлопотали Сергей с товарищем. Пешеходы устали и с удовольствием расселись вокруг костра на скамеечки. Отдышавшись малыши потихоньку начали болтать, обсуждая всё случившееся за сегодня и боясь даже произнести это в полный голос. Вскоре поспел шашлык и чай завариваясь в котелке, ждал своей очереди. Шашлык был съеден молодёжью с аппетитом, а полковник съел несколько кусочков исключительно заставив себя, так сказать – про запас, когда в следующий раз ему придётся поесть он не знал. А вот чай, все пили с удовольствием. Чуть сдвинувшись, за чаем начали обсуждать возможные варианты действия:

– Товарищ предлагает поехать к нему на дачу, она за Ысертью и наверняка сохранилась. У него там семья. – Сергей вздохнул при слове семья. – А, Вы, что думаете делать? – спросил он обращаясь к полковнику.

– Поеду в часть ..., там люди, связь, за пару дней ситуация прояснится, а там и видно будет. И помнишь, мы, на ты, договаривались общаться?

– Полагаешь война и разрушением городов дело не ограничится? – товарищ спросил у полковника волновавший его, уже некоторое время, вопрос.

– Даже представить не могу, – ответил тот, – к нам прилетел один Трайдент, а их на лодке больше двух десятков и таких лодок у США больше десяти. Ну, ещё один, пусть на Челябинск ушёл, плюс в сторону центральной России пошло сколько-то. Но, что-то мало их получается и пуски были зафиксированы только с акватории Баренцева моря. Но, мало ракет, очень мало. Очень ограниченный удар получается. Даже не скажу, что за этим может последовать. – не спешно рассуждал полковник, тщательно обдумывая слова.

– Нет мыслей, кроме как, если нанесён ядерный удар, то это часть большого плана нападения, первая его часть. И у этого плана, наверняка, есть вторая, третья и последующие части. Но, мне они не известны и их суть, пока, даже предположить не могу.

Полковник вздохнул:

– А вы, когда трогаетесь?

– Думаю, товарищ один поедет к семье. – Сергей покивал в подтверждение своих слов, в ответ на немой вопрос товарища.

– Что у тебя делать будем? И всю еду у тебя в доме выедем за неделю, ну за две, ну за три. А потом, что? Да и заниматься у тебя пятерым мужикам по сути нечем. – и обращаясь к полковнику сказал. – Я бы с тобой пошёл, пока вместе были-бы, а там положение прояснится и будет видно, что дальше делать. Возьмёшь? Только я с отрядом. – доля шутки проскочила в голосе. – Если не возьмешь, тут в посёлке дача

у моего товарища, сам он ехать на эти выходные не собирался, – опять вздох – мы там пока обоснуемся. А к тебе через пару дней подъедем узнать новости? Как ты?

– Я за. – ответил полковник просто и сразу поинтересовался. – Ты, кем раньше был?

– Административно-коммерческим специалистом, заместитель директора на визитке написано было.

– У-у, – хмыкнул полковник, – нормально.

Затем обсудили вопрос выбора маршрута засобиравшегося товарища. Ехать ему надо было на другую сторону города, что в существующих условиях было не просто. Два маршрута объезда прорисовались сразу: с запада, через горы и с востока, большим кругом, протяжённостью свыше 300 километров, объезжая радиоактивное облако. Оставалось выбрать.

– Если поедешь через горы, там одна дорога и чтобы на неё выехать, тебе придётся Аватуй объехать по грунтовке, там километров 15, с большим количеством развилок. Очень легко заблудиться. – приводил Сергей свои доводы.

– У меня навигатор, он выведет. – парировал товарищ.

Все пристально посмотрели на него. Тот понял смысл обращённых на него взглядов и метнувшись к машине извлёк китайскую коробочку. Включил её, повертел, поднял повыше... Коробочка работала, но спутников не показывала категорически.

– Ну, логично. Если американские ракеты прилетели, не стоит ожидать нормальной работы американских технологий. – Сергей констатировал факт до сих пор никем не замеченный.

Все повернулись к нему. Посмотрев на вопросительные лица товарищей, Сергей продолжил:

– Ну, логично-же! И я очень удивлюсь если интернет работает, как и компьютеры в целом. А это значит, что обвалилась связь, практически вся. Банковская система рухнула, потому, что никаких транзакций осуществлять не может. Получается, что ни денег перевести, ни в банкомате их получить, а с наличкой предприятия уже отвыкли работать, да и граждане тоже. И вот это, похуже ядерных бомб будет и разрушительней. И это коснётся всех и везде, даже в самых отдалённых уголках нашей страны.

Товарищи продолжали слушать и Сергей продолжил:

– Мало того, длительный сбой в работе компьютеров, непосредственно отразится на системе энергетики. То есть, вся современная энергетика вырубится нафиг, в самое короткое время. В ручном режиме управления работать смогут только небольшие системы, которые никак на общее положение дел не повлияют. Если, даже, инженеры смогут сохранить энергетическую систему рабочей, на долго их хватит, самих инженеров? Без банковского сопровождения, а следовательно, без получения платы за пользование услугами, а следовательно, без зарплаты людям и без денег на содержа-

ние производственных и генерирующих мощностей? Без логистической инфраструктуры, которая тоже при таких условиях работать не может? ...

Все притихли. Новый горизонт проблем открылся и их тоже надо было осмыслить.

– И, что из этого вытекает, по твоему? – спросил полковник.

– Коллапс! Инфраструктура упадёт очень быстро, нарушение банковской работы и логистики приведёт к несистемному подвозу продовольствия, и дальше можно не продолжать, перечисленного на всех хватит.

– И, что делать надо, по твоему? – опять поинтересовался полковник.

– Думать надо. Тут одной фразой не ответишь, вопрос очень многогранный. Даже не так, вопросов много, они переплетены и решить их... – Сергей развёл руки, – Думать надо.

Все притихли. Нельзя сказать, что предположение Сергея огорчило их, для них новые события не могли перекрыть основное, случившееся в этот день и все восприняли дополнительную новость спокойно. Просто надо было немного больше подумать.

Тишину нарушил товарищ:

– Поеду по восточной стороне, там хоть и длиннее, но уверенней. – и вопросительно посмотрел на Сергея.

Но, тот опять проигнорировал безмолвное приглашение

присоединиться и только сказал:

– Поедешь через аграрные районы, добудь обязательно несколько мешков овса. Смотри где лошади есть, там точно овес будет. Добывай мешка два-три минимум. И считай зимовка у тебя обеспечена, – Сергей жестом прервал товарища, собиравшегося, что-то сказать, – стакан овсянки утром сварите, на воде даже лучше, и считай порядок с едой на день. Если совсем плохо пойдёт, ешьте овёс пророщенным, сырым и будете в порядке.

– Наличка есть? Соляры хватит? – добавил Сергей.

– Да, с этим порядок. – сказал товарищ и начал прощаться. Договорились, что при возможности, обязательно отправят друг другу весточку, дадут знать о себе. Вскоре машина товарища скрылась за поворотом лесной дороги. Полковник посмотрел на Сергея:

– Нам тоже пора выдвигаться. Пойду за своей машиной и буду ждать вас на дороге, на выезде со своей поляны.

– Угу. – покивал Сергей, – Малыши, бодрее. Собираем вещи, грузимся.

В лагере началась суета и скоро на поляне было пусто. Сергей даже заставил молодежь пробежаться с большим пакетом, собирая всё, что похоже на мусор, исключительно в воспитательных целях:

– Война-войной, а чистота должна блюстись.

Выехав на лесную дорогу и проехав в сторону шоссе около сотни метров, увидели стоящую машину и полковника ря-

дом с ней. Полковник махнул рукой, сел за руль своего внедорожника и тронулся вперёд, возглавляя небольшую колонну. Сергей держался за ним.

До воинской части доехали быстро, двадцать километров по пустому шоссе (ни одна машина им так и не попалась) не расстояние. Подъехали к КПП, припарковали машины на асфальтовом пятачке рядом. Полковник пошёл на КПП сказав, чтобы его быстро не ждали, а Сергей со своими детьми вышел просто размяться. Оставшись в ожидании, Сергей достал из машины тряпку, одежную щётку и начал приводить себя в максимально чистое состояние, что-то, привитое в давние времена, ему не позволяло ходить даже рядом с воинской частью в испачканной одежде и обуви. Показав пример, Сергей потребовал того-же и от сына, и от его товарищей. Посмотрев на действия молодёжи по наведению чистоты и оценив их, Сергей понял, полковника дожидаться будет не скучно.

А полковник зайдя на КПП и ответив на приветствие дежурного, представился и попросил установить связь с дежурным по части или непосредственно с командиром, если он на месте. Командир части на месте был и скоро полковник смог услышать его голос в телефонной трубке.

– Полковник ... – назвал полковник свою фамилию, – из ... отдела, штаба ... округа. – Полковник представился полно. – Прошу уделить время и встретиться для обсуждения и выработки плана совместных действий.

Голос полковника звучал как никогда раньше, по настоящему, по строевому, хотя раньше полковник считал себя далёким от строевых дисциплин, его вполне устраивало (и даже радовало) положение инженерно-технического персонала занятого научной работой. Полковник подивился этому, своему новому тону голоса и тому как легко он им говорил. И этот новый голос сработал, в трубке послышалось:

– Сейчас, Вас, проводят. Вы один?

– Со мной ещё пять человек. Мы на двух машинах.

– И все хотите заехать?

– Пока необязательно. Могу один, а там как получится.

– Хорошо. – в трубке послышалось удовлетворение. –

Сейчас, Вас, проводят.

Следуя за провожавшим его бойцом, полковник порадовался про себя, что хватило ума не брать автомат (типа в представительских целях, для подчеркивания собственной важности), без него спокойнее и накал страстей будет не так опасен. А страстей полковник ожидал. «Да и в кого здесь стрелять, вокруг все свои. Свои люди. Договоримся.» – думал полковник.

Провожатый провёл полковника до самых дверей своего командира, постучал в них, зашёл и громко отрапортовал о прибытии полковника, затем пропустил его в кабинет, в котором присутствовали практически все офицеры части.

Все оживились (очевидно сидели давно), обратили внимание на вновь прибывшего, прямо таки уставились на него,

явно ожидая видеть гонца от начальства, который приехал и привёз какие-либо указания по дальнейшим действиям и вид полковника в гражданском, более того, туристическом одеянии вызвал оживление и даже тихие шутки:

– Уже партизанить начали...

Зайдя в комнату полковник поприветствовал собравшихся и представился, затем протянул своё удостоверение командиру части.

– Что у, Вас, за вид, полковник, – скуксившимся голосом спросил командир части возвращая удостоверение. Он уже понял, что появившийся полковник не решит его проблем, а скорее добавит собственных, а ему и своих сейчас было выше крыши, не шутки – война.

– Остальное сгорело в ядерном огне, вместе с местом службы и всем городом. – веско отчеканил полковник своим новым тоном.

При этих словах командир части, тоже полковник, окончательно поскукчел.

«Обратили внимание, я их заинтересовал, так, хорошо, работаем дальше» – подумал наш полковник, внимательно наблюдая за аудиторией. С аудиториями он работать умел, а здесь, как заметил полковник, собрались благодарные слушатели, которые сидят давно и не знают, что делать. «Если бы знали, то уже бы делали. У них, что, тоже связи нет?»

– А к нам чего? – в голосе командира части явственно слышалась грусть. «Так и есть, шлялся где-то неподалёку, а

как город полыхнул пришёл к нам. И это первый, за ним ещё толпа может подвалить. Вот, что со всеми ними делать?» – подумал командир и вздохнул.

– А куда-же мне? В монастырь, что ли? – с удивлением воскликнул полковник. В комнате послышались смешки.

– И чего хочешь?

«А это уже тема для беседы, хотелок у меня много, можно и обсудить» – пронеслось в голове у полковника, а сам он четко проговорил:

– Полагаю, у вас тоже связь упала и информации мало. Я по профессии хорошо разбираюсь в связи и прошу допустить меня, совместно с Вашим начальником связи и связистами, к Вашему узлу связи и оборудованию на консервации. Вместе, мы запустим все доступные средства связи и прокачаем эфир на всех частотах. Всё равно связь установим, с кем ни будь и информацию соберём. После сбора информации обдумаем, что следует сделать дальше.

Офицеры, восхищенные наглостью пришлого полковника притихли и слушали, а когда он закончил синхронно повернулись к своему командиру.

– Слышь, полковник, ты не хаами, – да, чутьё не подвело командира, хлопот ему прибавилось, захотелось опять вздохнуть, но он себя сдержал и подходящим моменту голосом добавил. – Веди себя прилично в гостях.

Присутствующие офицеры млели, совещание перестало быть томным и когда их командир закончил, все синхронно

повернулись к пришлому. И полковник их не разочаровал:

– Слышь, сам ты полковник. А я теперь жить у вас буду. Всё равно мне идти некуда, а на улице бр-р... зима близко в общем. Ядерная зима. – подпустил полковник трагизма последней фразой. Офицеры пришедшие в восторг от первых фраз пришельца, при упоминании ядерной зимы поскущнулись.

– Пятеро за воротами, члены Вашей семьи? – командиру стало интересно и захотелось видеть ситуацию во всю ширь, и он вернул разговор в конструктивное русло.

– Нет, пятеро гражданских которых я встретил на болоте. Командиру захотелось взреветь, затопать, наорать на всех, приказать выгнать наглеца за ворота... «Ах, если бы от этого был толк!» – с тоской подумал командир и вздохнул про себя. «Ох, тяжело мне такому умному. Сначала огорчаешься когда понимаешь, что хлопоты придут, потом огорчаешься когда они приходят...» – он опять про себя вздохнул. «Так, а где семья этого хулигана?» – И смягчившимся тоном спросил:

– Ваша семья осталась в городе?

– Да. – коротко ответил полковник.

Командир опять про себя вздохнул. «По крайней мере с мёртвой точки, толи ещё будет» – подумал он и в слух сказал грозно:

– Вы, полковник, поступаете в распоряжение начальника связи, – командир представил своего начальника связи, – де-

лайте, что хотите, но завтра в десять ноль-ноль, у меня, с докладом по собранной информации. Людей, Ваших, я размещу. Но, полковник, учтите, если вдруг что-то ... – командир многозначительно сжал кулак, – лично выведу за ворота и расстреляю! – сказав это, командир столь же многозначительно посмотрел на своих подчинённых, явно выражая взглядом, что их постигнет такая же участь, пусть только дадут повод.

Получив от командира части «добро», полковник с начальником связи, майором, практически мгновенно пропали в недрах узла связи. Только иногда их можно было заметить, в сопровождении бойцов-связистов, то на площадке с законсервированной техникой, суесящихся вокруг старого ЗИЛа с зелёным кунгом и тащивших к нему бухты кабеля, то поднимающих к небу не простого вида металлические трубы, раскрывающиеся в футуристического вида антенны. Полковник буквально на бегу, выходя из кабинета командира части, успел отдать ключи от своей машины представленному молодому офицеру, назначенному встретить и разместить прибывших с полковником людей и их транспорт.

– Вам связь с кем удалось установить? – занимаясь описанными делами, поинтересовался полковник у майора.

– Только проводная работает, с ближайшими соседями связались. Те, что за Ежом, не больше нас знают, но хоть узнали, что их не накрыло и то хорошо. И сказали вокруг

них тихо: Агил, Овоуральск, Алда все целы – уже хорошо. – ответил майор увлечённый своим делом.

– А те, что под городом, – майор огорчённо махнул рукой, – лучше б и не общались, такого на рассказывали... С их территории хорошо были видны вспышки. В общем, почти все уже эвакуировалась со своими семьями, а оставшиеся сидят в противогазах и только, что «Варяг» не поют.

Первым делом, полковник с майором запустили оборудование ближней связи. И сразу установили связь с санитарным пропускным пунктом на трассе под Ежом, о котором говорил встреченный капитан ДПСник. Сразу нарвались на какого-то бодрого чиновника, который с разбегу потребовал у них, основываясь на том, что часть находится на территории его района, оказывать содействие и затребовал у них всё и сразу. С трудом удалось втолковать чиновнику, что людей в части по штатному расписанию очень немного и всерьёз на них пусть не рассчитывает, а всё богатство части, это взрывчатые вещества и артиллерийские боеприпасы. И если чиновнику они потребуются, пусть за ними приезжает. Всё-же, польза от разговора была, договорились обмениваться информацией и поддерживать связь. Удалось вызвать на связь и самого капитана ДПСника, тот был искренне рад услышать оживший эфир и в двойне был рад услышать нового знакомого и узнать, что ребята устроились. Поведал, что ничего интересного они не нашли и скоро будут возвращаться. Он обещал заехать проведать через денёк и узнать, какие новости

удастся собрать полковнику из эфира. Ободрённые хорошим началом, офицеры, принялись дальше налаживать общение с миром средствами радиоволн.

Сергей, оставшись у ворот части, приведя свой внешний вид в возможно больший порядок и сотворив тоже с молодыми людьми, уже собрался взгрустнуть. Во что-либо хорошее из затеи полковника он не очень-то верил и уже собирался прикинуть дальнейшие действия, опираясь только на собственные силы, но тут появился молодой офицер помахивающий ключами от машины полковника. Офицер представился и предложил следовать за ним, успокаивая и заверяя, что всё будет хорошо. Затем, офицер, сел в машину полковника и махнул рукой, приглашая следовать за ним. На территории части, офицер припарковал машину на краю асфальтовой площадки, как потом выяснилось, перед зданием штаба и указал Сергею место рядом. Затем, убедившись, что с голоду никто из прибывших не умирает, провёл Сергея с ребятами в здание казармы расположенное невдалеке и отвёл им свободный кубрик, обеспечил выдачу матрасов, подушек, одеял и белья. Не забыв при этом, выдать комплект для полковника, размещаемого здесь же. На этом офицер попрощался, указал необходимость явиться на ужин не позднее 18-30 и отбыл. Оказавшись в казарме Сергей вызверился, не такой жизни он хотел для своего сына. Но, плохое настроение не помешало ему провести массовое мероприятие

по заправке кроватей на должном культурном уровне. Солдатики, находящиеся в этот момент в казарме, с интересом наблюдали за вновь прибывшими и норовили завязать общение, пытаясь получить какой-то новой информации. Закончив с обустройством, Сергей почувствовал себя как зверь запертый в клетке. Захотелось на воздух. Наказав сыну с товарищами в обиду себя не давать, Сергей пошёл к машине, думая, а не напрасно ли он пришёл вслед за полковником в часть. Но, других вариантов, дающих какую-либо уверенность в завтрашнем дне, Сергей не находил. Или пока не находил, или себя утешал... С такими мыслями Сергей шёл к своему внедорожнику, находясь в самом поганом настроении.

Капитан, старший патруля ДПС, с удовольствием обнаружил вновь возникшую возможность общаться в эфире. Пусть, пока это была одинокая станция воинской части, но зато человек там был знакомый. И в случае необходимости, всегда можно было его попросить ретранслировать их сигнал для связи с начальством на пункте пропуска. Да и в принципе настроение поднялось, ничего плохого или страшного на запланированном маршруте им не попало. Коллеги из Онетки их тепло приняли, всячески угощали и долго не хотели отпускать, для их крохотного отделения полиции, патруль капитана явился вообще единственной связью с миром. В общем, капитан с помощником, пребывая в самом благом

расположении духа, возвращались на свой пункт радиационно-санитарного контроля и помощи пострадавшим. Трасса была по прежнему пуста и патрульные уже практически ощущали заслуженный отдых, когда проезжая мимо придорожного поселка, в нескольких километрах от которого находилась воинская часть, в которой теперь находился их знаковый полковник, на большой и пустынной парковке сетевого супермаркета, одной стороной подходящей к трассе, их внимание привлекла не обычная картина. Прямо к дверям магазина были припаркованы задом два больших внедорожника и несколько мужиков с оружием за спиной перетаскивали мешки, пакеты и коробки из магазинных тележек в багажники машин. Напарники переглянулись, проехать мимо им было никак нельзя и капитан, по большой дуге завёл свой автомобиль на парковку и остановил чуть боком, метрах в ста пятидесяти от внедорожников возможных грабителей, надеясь дистанцией защитить себя от ружейных выстрелов. Капитан кратковременно включил люстру и ревун, хотя и без этого было видно, что их приближение произвело переполох у таскающих продукты мужиков.

– О-о-о, началось. – С тоской в голосе протянул капитан, тянясь за тангентой радиостанции. Его помощник, ещё более молодой лейтенант, уже выскочил из машины, приводя к бою автомат и занимая позицию за их автомобилем, со стороны водителя.

Открыв дверь и чуть высунувшись к помощнику, капитан

спокойно сказал:

– Саша, если начнут бузить, сразу бей по колёсам, не дай казлам уйти. Нам только погони сейчас не хватало.

Со стороны магазина послышались выстрелы. Пули защёлкали по капоту машины, по асфальту рядом, несколько пробили лобовое стекло:

– О-о-о, как вы можете. – Протянул капитан, тем же голосом.

Машине, в прочем, этих выстрелов хватило и двигатель предательски заглох. Лейтенант Саша, начал короткими очередями обстрел внедорожников (чем явно возмутил грабителей), а капитан так же спокойно как и раньше, начал говорить в тангенту, вызывая воинскую часть и их знакомого полковника. Тот откликнулся быстро.

– Магазин расположенный на трассе, в вашем посёлке, грабит группа вооружённых лиц. Человек пять, сами можем не справиться. Пришлите подмогу, если есть возможность и нашим сообщите.

– Сейчас вышлем группу. Держитесь парни. – полковник ещё говорил эти слова, а майор связист уже крутил вертушку внутреннего телефона, его очень задела новость о разграблении их главного торгового центра в посёлке. Набрав дежурного по части, майор доложил ему суть проблемы:

– Наш магазин бандиты грабят. Вооружённые, пятеро, полицейские уже там, просят помощи. Сами, говорят, не справятся.

Дежурный по части тоже воспринял ограбление магазина, в котором все они привыкли делать покупки, как личное дело и поднял караул по тревоге, приказав построиться у штаба и сам вышел к ним. Когда он вышел на крыльцо, свободная смена караула уже подбегала к штабу. «Не густо.» – Подумал, дежурный. «Так, на чём их отправить.» – Ему очень не хотелось задействовать дежурный КАМАЗ и взгляд его уперся в Сергея, копошащегося возле своей машины.

– Мужчина! Вы, да-да. Подойдите, пожалуйста! – позвал он его, и пока Сергей приближался, начал ставить караулу задачу.

– Выделите четырёх человек из числа самых опытных. – обратился он к начкару, – Наш магазин в посёлке грабят вооружённые люди, ориентировочной численностью пять человек. Полиция уже там, но не справляется. Вы отправляйтесь на помощь полиции и поступаете в их распоряжение. Если потребуется дополнительная помощь, сообщите на наш узел связи по милицейской радиостанции, у них связь уже установлена.

– Вы, – обратился дежурный к уже подошедшему Сергею, – берёте на борт штурмовую группу, – поднял он самооценку и боевой дух караульных, – и спешно доставляете их в посёлок к магазину, – Сергей закивал головой и дежурный не стал уточнять маршрут, – и осуществляете их высадку на безопасном расстоянии.

– Всем, всё понятно? – Уточнил дежурный. – Тогда вы-

полнять!

Сергей первым бегом бросился к машине. За ним, тяжело топяя припустили отобранные четверо бойцов караула в бронежилетах, касках и с автоматами. Сергей запрыгнул за руль, запустил двигатель. Рядом с ним сел назначенный командиром штурмовой группы сержант, похоже, как показалось Сергею, контрактник, остальная троица разместилась на заднем сиденье и машина сразу тронулась.

Вызвав помощь, капитан достал свой автомат. Его мало беспокоили пули выпущенные в его сторону, а вот повреждённый автомобиль было жалко и он собрался, во чтобы то ни стало, задержать преступников, тем более, что Саша уже обездвигил их автомобили и деваться тем было, по сути, некуда. «А то, повадились тут. Ведь и дня не прошло...» — хмурился он... И тут сознание его угасло. Снайперский выстрел гулко бахнул и ровно между глаз капитана появилось входное отверстие бандитской пули. Лейтенанту Саше, со стороны показалось, что у капитана брызнули из глаз кровавые слёзы. Саша аккуратно вытащил тело товарища из машины, и запоздало укрыл его её корпусом. Он никогда раньше не видел убитых и даже просто раненых, но тут ему сразу стало понятно, помогать уже не надо, товарищ ушёл. Саша, находясь на открытой площадке, за простреливаемым корпусом их патрульного автомобиля, приобрёл редкую решимость. Лицо его стало, как никогда раньше, сурово и он был

уверен, что грабители, теперь ставшие убийцами, от него, от лейтенанта полиции Саша никуда не денутся. Саша завалялся в машину, на то место, где только что сидел его друг, оставив на земле только свисающие из дверного проёма ноги и схватил тангенту. И вовремя, под днищем машины, по асфальту звонко чиркнула пуля и понеслась дальше, над самым асфальтом, злобно жужжа.

–Суки! – Подумал Саша и начал в тангенту вызывать воинскую часть.

На этот раз, майор уже с явным беспокойством и почти срываясь на крик, довёл полученную информацию до дежурного. Того передёрнуло, информация о снайпере у грабителей была явно запоздалой. «Суки!» – подумал он и объявил в части тревогу. Учитывая скромную численность бойцов, рассчитывал дежурный больше на офицеров, чьё количество равнялось в их части количеству рядовых бойцов, а иногда и превышало. И теперь, дежурный офицер всерьёз намеревался создать и отправить в бой штурмовой отряд. «Хорошо КАМАЗ дежурный не отправил.» – думал он.

А лейтенант Саша, тем временем, вёл не шуточную битву. Один против пятерых, на открытом пространстве, за не надёжным корпусом Лады, он, в ожидании скорой подмоги, обещанной по рации, решил не сильно выставляться, но, в тоже время не давать противнику уйти. Он активно маневрировал за машиной, давал короткие очереди поверх мелькавших в магазине силуэтов с оружием, он совершенно не

хотел зацепить своими выстрелами мирных посетителей магазина, в существовании которых был уверен. Он очень порадовался выбранной капитаном позиции, тот умышленно или скорее по профессиональной привычке, остановил машину так, что сразу было видно главный вход и расположенный на боковом фасаде служебный. «Так можно воевать. Войки скоро подтянутся. Эх, успели бы до сумерек. Вот если бы не снайпер!» – думал Саша. С трассы послышался шум подъезжающего автомобиля. Саша взгляделся и увидел подъезжающий внедорожник, который остановился прикрываясь стеной ближайшего к парковке кирпичного дома. «Надо дать им знать, указать на опасность снайперского огня.» – Саша ввалился в салон, в прежнюю позу и схватив тангенту, переключился на громкоговоритель.

Сергей, подъезжая к посёлку, издали услышал стрельбу и это не улучшило его настроения, но мобилизовало. Краем глаза он заметил как волнение охватило его пассажиров. Перед выездом на большую парковку с патрульной машиной почти посредине и лежащим рядом телом в форме, Сергей остановился за последним кирпичным строением. Наблюдая охватившее бойцов, при виде погибшего полицейского и звуках выстрелов, волнение, Сергей категорично, но спокойно заявил:

– Выгружаетесь и остаётесь возле машины, сейчас определимся.

– Из магазина в нашу сторону работает снайпер. Работает снайпер, осторожно. В магазине около пяти человек, есть нарезное и гладкое оружие. Осторожно не подставляйтесь. – услышали они усиленный мегафоном голос.

– Суки! – выругался сержант.

Сергей обратил внимание на кучкующихся с растерянным видом штурмовиков и обратившись к полицейскому крикнул:

– Нормально всё у нас. Капитан как?

В ответ лейтенант показал руками крест.

– Вы, вчетвером выдвигаетесь вокруг магазина, – показал Сергей рукой направление, – по большому кругу! Двое, – указал пальцами на двоих, – остаются в виду заднего правого угла магазина, чтобы видеть боковую и заднюю стены. Аккуратно, там погрузочные ворота. Оставшиеся двое, – Сергей показал пальцем на сержанта с товарищем, – продолжаете движение вокруг магазина и берёте под контроль заднюю и левую стороны. Расположитесь чуть глубже первой пары, – показал ладонью направление, – чтобы под их пули не попасть. Всё вперёд, бегом! По большому, кругу!

Отправив бойцов, Сергей открыл багажник автомобиля, достал чехол с трёхлинейкой и извлёк винтовку. Затем из рюкзака достал картонный футляр с прицелом, извлёк прицел и установил его на винтовку. Из рюкзака же достал начатую пачку «барнаула» и начал заряжать магазин.

«Шестнадцать штук. Вот, что за традиция, как война, так

у нас с боеприпасами проблема.» – думал Сергей заряжая магазин и вспоминая оставленные в городе не початые четыре пачки «Экстры».

Убрав пачку с оставшимися патронами в карман, Сергей присвистнул, привлекая внимание лейтенанта. Тот оглянувшись, увидев в руках Сергея винтовку, просиял. На лице к решимости добавилось торжество.

«Как мало порой человеку нужно для счастья.» – думал Сергей, объясняя лейтенанту жестами свой предстоящий манёвр.

Лейтенант кивнул. Сергей не вдавался, на сколько точно понял лейтенант смысл его манёвра. Понял, что движуха идёт и ладно, пусть держится. Скоро полегче будет. А сам начал обходить магазин с противоположной, от направления обхода бойцов штурмовой группы, стороны. Стараясь зайти за спину лейтенанту и скрытно оказаться на линии стрельбы снайпера.

«Так. С трёх сотен уверенно попаду в башню, с пяти в корпус. Нормально, так и будем воевать. В атаку ходить всё равно не буду, штыка нет.» – думал он выбирая позицию. «А далеко и ходить не надо.»

Прямо за проезжей полосой автотрассы начинался хилый дощатый заборчик, огораживающий чей то участок. «С него и будем стрелять.» – рассудил Сергей, большим кругом, скрытно подходя к огороженному участку с задней стороны и устраивая винтовку на тетиве забора. «Ага, метров триста

пятьдесят максимум – самое оно.»

Между тем, грабители попробовали высунуться через служебный ход, но были встречены перекрёстным огнём лейтенанта со стоянки и первой двойки бойцов. «Стреляет с той стороны машины, снайперу его никак не достать.» – подумал Сергей, успокаиваясь за судьбу лейтенанта и думая, как ему обнаружить снайпера. Обшаривая все проёмы магазина в окуляр прицела, Сергей, наметил несколько удобных для снайпера позиций и начал наблюдать. Практически сразу он заметил мужика с чем то, калашеобразным в углу разбитой витрины, мужик с энтузиазмом постреливал в сторону лейтенанта, а за его спиной периодически мелькал второй мужик, держащий тоже какой-то калашмат, но с утолщённым стволом. «Вепрь.» – подумалось Сергею, когда он заметил характерный трубчатый приклад. Стрелять по ним Сергей не спешил, его заботил снайпер. Не так много времени прошло, как Сергей нашел в окне силуэт снайпера, стоявшего неподвижно у ближайших к разбитой витрине стоек с товаром. Стрелок начал нагибаться к уложенной на стойку винтовке и этим движением показал себя Сергею.

«Похоже, лейтенант выставился. Ладно. Нормально, так.» – Сергей навёл середину правой линии угольника прицельной сетки оптического прицела на голову снайпера грабителей. Затем стабилизировал положение прицельной марки, убедившись, что в своих колебаниях она не выходит за контур головы вражеского стрелка, который приник к своей

винтовке и замер выцеливая лейтенанта. Сергей плавно потянул спусковой крючок. Гулко бахнуло. Сергей быстро передёрнул затвор и начал выискивать в прицеле стрелка энтузиаста, но тот проявил энтузиазм и в осторожности, и показываться на прежнем месте не спешил, а вот его товарищ с Вепрем напротив, выглянул на том же месте и получил без затей пулю в грудь, на чём и успокоился, и из дальнейших жизненных процессов выбыл.

«Нормально.» – дал оценку своим действиям Сергей и осмотрел в прицел здание магазина, но не обнаружил никаких движений, – «Правильно, на таких условиях воевать никто не захочет. Сейчас самое время проникать в здание и чистить его. Но, штыка нет и в атаку мы не пойдём – день и так слишком насыщенный. Попробуем решить вопрос бескровно.»

Осмотревшись вокруг только сейчас и побранив себя за это, Сергей обратил внимание ещё на один внедорожник стоящий с краю парковки, в стороне от входа. Возле него шла какая то возня и за ним виднелись женские фигуры. «Зеваки? Скорее близкие находящихся в магазине людей. Заложников или грабителей? Ладно потом разберёмся!» – подумал Сергей и начал проламываться через забор выходя на дорогу. Пересёк её и пройдя через парковку, внимательно наблюдая за магазином, он довольно спокойно приблизился к патрульной машине, за которой уже стоял оперев автомат на капот, лейтенант, всем своим видом выразивший готовность идти

на штурм. Сергей ободряюще похлопал его по плечу:

– Сейчас решим вопрос! Хорошо всё будет! – и взялся за тангенту.

– Я дополнительную помощь запросил. Ваши обещали прислать скоро. – сообщил лейтенант.

– Угу. – Сергей хмыкнул и про себя подумал, «Дожил, наши!» – и заговорил в тангенту очень уверенно и спокойно, с паузами:

– Эй, гондоны, вы меня слышите? Ну вот, слушайте! Хана вам по любому! Сдавайтесь, тогда поживёте ещё немного!

– Дай нам уйти! – Раздался крик из магазина.

«А-а, воевать уже расхотели! Гондоны!» – подумал Сергей и выдержав паузу продолжил:

– Нет! Такие как вы, ходить по земле больше не будут.

– У нас заложники, мы сейчас начнём их по одному выталкивать на улицу и убивать на твоих глазах! Понял, сука! Выпускай нас, мы не шутим! – голос из магазина ярился.

– Ты это мог капитану полиции рассказывать, тому которого вы убили. – спокойно и даже добавив в голос весёлой лени, ответил Сергей.

– А мне по.уй! Когда убьёте последнего заложника, мы подожжём магазин и вы, или сгорите заживо, или выскочите к нам. И тогда вам будет гораздо хуже. И вообще, я ваших начну расстреливать! – «Угадал!» – с удовольствием подумал Сергей, заметив, как задёргались фигуры за третьим джипом.

– Мы выходим вместе с заложниками и просто уходим! – крик из магазина был уже не такой яростный, – Не стреляйте, мы выходим с мирными людьми и уходим!

– На х.й, ты, уйдёшь! Как только увижу кого-то из вас с оружием, сразу стреляю! И тебе повезёт если убью сразу, останешься живым, привяжу за ноги к бамперу и обратно в часть поеду с тобой на буксире! А если, кто из заложников пострадает, с оставшихся из вас в живых сниму кожу, лично! И с ваших баб которые тут толкуются, тоже кожу сниму! – говоря это, Сергей добавил в голос максимальный уровень серьёзности и угрозы, и отметил как фигуры за третьей машиной начали удаляться.

– Кроме того, знайте, сюда уже едет целая толпа суровых мужиков с автоматами, чей придомовой магазин вы разбомбили, а у некоторых из них там работают жёны. То есть, после их приезда выжить вы точно не сможете, а сдадитесь мне, ещё поживёте. И мучать вас никто не будет. – далее Сергей говорил уже мягче:

– Выходите по одному, на выходе оставляйте оружие на земле и подходите к патрульному автомобилю!

– У меня нет оружия! – из магазина раздался уже другой голос, явно чуть не плачущий.

– Ну, тогда просто выходи и иди к нам! – спокойно предложил Сергей.

– А, что, вы будете со мной делать? – Такой вопрос, от взрослого казалось мужика, привёл в изумление и Сергея, и

лейтенанта.

– Если выйдешь, поживёшь явно подольше, и шкуру свою на себе сохранишь, так что не тьяни. – ответил Сергей.

– Пообещайте, что меня не тронете!

– Тугой пассажир. – Сказал Сергей обращаясь к лейтенанту, а в тангенту проговорил:

– Чем дольше вы думаете, тем меньше шансов у вас выжить! Приедут основные силы и вам придётся решать вопрос уже с ними и не факт, что они захотят с вами возиться как я. А то, дождётесь, Ваш, инициативный друг придумает ещё какую ни будь пакость и Вам придётся, и за неё отвечать, как соучастнику! – добавил Сергей обращаясь уже к конкретному человеку. Сергей был уверен, что чуть не плачущий теперь человек, был вовлечён своими друзьями, в это противозаконное действие, соблазном лёгкой наживы и не имея собственных сил, что бы отказаться, что бы обуздать собственную алчность, добровольно присоединился к грабежу (который представлялся легкой затеей) и теперь, став грабителем, искренне огорчился сложившейся ситуации и не был готов нести ответственность за свои действия.

– Я выхожу! У меня нет оружия! Не стреляйте! – плачущий голос послышался ближе и из разбитых выстрелами дверей магазина показался грабитель. С виду казалось нормальный человек. Не молодой, не старый – если бы не его жалкий вид, можно было бы признать его мужчиной входившим в пору расцвета всех жизненных сил. Лейтенант плото-

ядно ощерился. Сергей положил руку ему на плечо, потрепал, очень по доброму сказал:

– Ну, ну! Спокойно, лейтенант. Очень мягко и дружелюбно его прими, а то мы остальных устанем выманывать, а там заложники, мирные люди, дети могут быть. На землю его не укладывай, руки не крути, проверь карманы и пусть стоит в сторонке. И держи его на прицеле. Сейчас друзья его подойдут.

Плаксивый грабитель, тем временем, приблизился робкими шагами к машине. Сергей сделал ему знак пройти за машину, где стояли они с лейтенантом. Высовываться им не хотелось, зачем давать лишний соблазн и без того заблудшим людям. Лейтенант споро обыскал подошедшего, выкладывая всё из его карманов на крышу и обернулся к страховавшему его, всё это время, Сергею. Тот мягко показал грабителю направление, на виду у магазина и в некотором отдалении от них, и предложил немного подождать товарищей.

– А теперь горбатый! – захотелось сказать Сергею, но поборов в себе искромётность, он вежливо предложил:

– Следующий, пожалуйста!

Сразу никто не вышел. Более того, грабители снова попробовали качать права, но тут послышался рев камазовского движка и вскоре показалась сама машина. Грабители её тоже заметили и практически на перегонки, поспешили начать процесс сдачи. И когда КАМАЗ остановился рядом с уже всем примелькавшимся внедорожником Сергея и

из него посыпались вооружённые люди, один грабитель уже стоял перед лейтенантом и тот выворачивал у него всё из карманов на капот машины, а второй дожидался своей очереди на пол пути от магазина, на выходе из которого лежало их оружие. Увидев выпрыгивающих из КАМАЗа вооружённых людей, настроенных очень решительно, оставшийся на пол пути последний грабитель съёжился и начал бочком пододвигаться к расстрелянной ими же патрульной машине. И когда его второй товарищ был отправлен в сторону, к первому сдавшемуся и пришла его очередь, он с удовольствием отдался для обыска лейтенанту, уж очень пугающе выглядела толпа военных окружающих парковку и магазин.

Сергей, завидя подъезжающий КАМАЗ, вздохнул с облегчением и уже собрался было отходить к своей машине и обдумывал как это лучше сделать, но тут грабители подняли крик и практически одновременно показались в дверном проёме магазина складывая оружие, поднимая руки и двигаясь в нерешительности в сторону патрульной машины.

– Первый ко мне, второй на месте! – крикнул Сергей в тангенту. Рукой указал лейтенанту принять подходящего, а сам повернулся к уже начавшим выбегать из-за КАМАЗа военным. Подняв руку вверх, открытой ладонью он показал им знак стой, не ступай на парковку и тут же замахал рукой указывая вправо-влево, дескать окружайте. Военные, предупреждённые о снайперском огне и так не слишком рвались на

открытое место, и воодушевлённо начали разбегаться по сторонам, окружая магазин и парковку большим кольцом.

Сергей повернулся к третьему грабителю, которого как раз обыскивал лейтенант:

– Кто остался в здании?

– Нас пятеро было. Двоих вы убили, больше никого не осталось. Только покупатели, немножко и продавцы.

– Где оружие убитых?

– Там, возле них и лежит.

– Почему не взяли? Не вынесли?

– Так, оно испачканное кровью! Сильно!

Сергей добавил угрозы в голос:

– Понимаешь, что если ты соврал и в здании остался твой вооружённый товарищ, это очень плохо на тебе отразится?

Тот интенсивно закивал и с долей истеричности произнёс:

– Нет никого! Нас всего пятеро было! Двоих вы убили, остальные здесь!

– В третьем джипе кто? – Сергей кивнул в сторону замеченного раньше внедорожника.

– Ещё один товарищ с семьёй. Он отказался участвовать и нас отговаривал. И жена моя там, и ещё там... – грабитель не договорил, огорчение не дало.

Сергей сунулся в машину и заговорил в тангенту громкой связи обращаясь к кольцу военных:

– Грабители сдались, в магазине два трупа с оружием, покупатели и сотрудники магазина. Требуется досмотр.

Военные зашевелились. А покупатели уже начали покидать магазин. Выходили на улицу и озирались по сторонам с чувством облегчения и любопытства. Внимание всех привлекла группа женщин остервенело толкающих экспрессивного вида высокую, стройную блондинку лет 35. Женщины прямо таки пинками гнали, ещё утром томную красотку к патрульной машине и яростно осыпали её бранью.

– Кто такая? – обратился Сергей грозно к сдавшимся мужчинам.

Те потупились и отвели взгляд:

– Жена моя. – Ответил один и тоже потупился.

Поселянки уже до толкали барышню до патрульной машины и тыча в неё, требовали практически немедленно расстрелять стерву. Из их рассказа Сергей понял, что девушка участвовала в ограблении. И не на последних ролях. Девушка чванно распорядилась какие товары брать, нагло командовала оказавшимися под её властью, точнее под властью ружей сопровождавших её мужчин, покупателями и персоналом, оскорбляла их. Прямо таки грозилась расстрелять. И теперь поселянки требовали сатисфакции.

Сергей кивнул лейтенанту:

– Обыщи её и к остальным.

Девушка вяло и даже надменно сопротивляющаяся поселковым дамам, попробовала деятельно возразить действиям лейтенанта, начала требовать женщину полицейского для обыска и вообще... Лейтенант Саша коротко ткнул кулаком

в область её солнечного сплетения, чем вызвал подлинный восторг присутствующих женщин, а самые боевитые из них, добавили пленнице пару оплеух, целя в лицо. После этого, дело пошло гладко и вскоре пленница оказалась вместе с супругом, а дам пришлось таки отогнать грозным окриком.

Военные начали досматривать магазин. Часть из них пошла к патрульной машине. Сразу же хотели наподдать сдавшимся грабителям и начали бранить их. И Сергей, почувствовав ответственность, едва успел вклиниться между вояками и пленными, ограждая последних собственным телом. Что было не легко, так как военные (в основном офицеры) обступили сдавшихся грабителей со всех сторон. Один военный, горячась, нагло пошёл на Сергея, похоже его жена была в магазине. Сергей отловил его, привлёк к себе и громко сказал:

– Ты. Сейчас иди в магазин, найди четыре плаката, картонки от ящика, да, что хочешь, – Сергей показал руками желаемый размер, – и маркер. Напиши на картонках, «ГРАБИТЕЛЬ И УБИЙЦА» и давай сюда.

Сергей осмотрел толпившихся вокруг офицеров, притихших немного и с интересом на него смотрящих.

– Вы, обеспечьте пожалуйста охрану пленных, я сейчас вернусь с оборудованием. – обратился он к старшему по званию в толпе, а потом сказал ближайшему к нему, с лычками на погонах:

– А, вы, помогите мне пожалуйста.

Сергей пошёл в сторону машины, увлекая за собой сержанта. У машины Сергей снял винтовку, положил её в багажник. Потом достал оттуда тонкую бухту оцинкованной проволоки, приготовленной для обустройства лагеря на поляне у болота, протянул её сопроводившему его сержанту, а сам покопавшись в сумке с инструментом нашел пассатижи и взяв их, отправился к расстрелянной патрульной машине и толпе возле неё. Вернувшись, отметил, что поселковые женщины, в его отсутствие подошли к задержанным грабителям и уже военные стараются защитить последних. Возвращение Сергея у всех вызвало интерес и все притихли, ожидая его действий, а тот начал отматывать куски проволоки из бухты в руках сержанта и давать их в руки окружавших его военных. К этому моменту вернулся посланный на изготовление плакатов, принеся заданные четыре плаката. До всех начала доходить задуманная Сергеем процедура.

– Это самосуд! Ваши действия противозаконны! Ты обещал! – раздались крики и вопли уже приговоренных. Общество посмотрело на Сергея, а тот парировал:

– Про закон вы могли рассказывать полицейскому, которого вы убили. – При этих словах лейтенант Саша злобно, с торжеством, оскалился.

– Да и убивать вас никто не собирается. – Сказал Сергей отрезая куски проволоки, продевая их в уголки плакатов на манер дужек. Делая готовый плакат, Сергей передавал его ближайшему военному и тот одевал его на шею грабите-

ля, а Сергей делал следующий. Когда плакаты были на всех грабителях, те начали не шуточно взбрыкивать, но окружающие их военные, резко пресекли всякое действие с их стороны, а Сергей увлёл всю толпу на выезд с парковки на трассу. Парковка была отгорожена от трассы столбиками с натянутыми поперечинами. Сергей встал возле столбика, жестом пригласил к себе ближайшего грабителя, а остальным, также жестом указал на соседние столбики. Приговоренные затрепыхались, но военные, крепко удерживая, приставили их к столбикам.

– Стань на колени пожалуйста, спиной к столбику. – Сергей вежливо попросил ближнего к нему грабителя. Столбики были низкими и поэтому обрекали приговорённых на дополнительные неудобства. Двое военных помогли приговорённому встать на колени, прижали спиной к столбику и завели его руки за столбик. С остальными тремя проводили такую же процедуру, хотя с женщиной по началу вышла накладка. Офицеры удерживающие её, обращаясь к Сергею спросили в нерешительности:

– Её тоже?

Сергей только успел поднять голову в сторону спросивших, а сопровождавшие их женщины, те самые – из магазина, придали офицерам решимости, подскочив с криками и пытаясь ударить приговорённую женщину по голове и самих офицеров тоже. Дальше всё пошло проще, Сергей связал проволокой руки своего приговорённого. «Блин. Мной же

приговорённого!» – пронеслось в голове у Сергея. Остальным руки связали помощники. Закончив с вязанием, Сергей направился было в сторону машины, но не успел сделать шага, к нему взмолился плакавший грабитель:

– Я никого не убивал! – голосил он. – У меня даже оружия не было!..

Сергей подошёл к нему доставая нож. Затем отрезал нижнюю часть плаката, оставляя только одно слово, «ГРАБИТЕЛЬ». Сделав это, молча встал и собрался идти, но тут послышался возмущённый голос лейтенанта:

– А расстрелять? – многие военные согласно закивали головами, а бабы так просто заголосили, видимо им сильно не понравилось быть заложниками.

Сергей повернулся к нему:

– Хочешь, расстреливай. Но, лучше не надо. Пускай стоят и думают о том, что совершили, может лучше станут.

– А если их кто-нибудь отпустит? – лейтенант не унимался, но Сергей уже уходил. Лейтенант перехватил из-за спины автомат, направил его в лицо ближайшему грабителю, но смутился. Обошёл со спины, пристроился стрелять в затылок, замешкался, до него стали доходить крики привязанных людей:

– Мы ведь никого не убивали! Убил,, а вы его уже убили! Не стреляй!

Лейтенант вздрогнул, как очнулся. Поставил автомат на предохранитель, потом убрал его на спину и скоро пошагал

догонять Сергея. Оставшиеся возле привязанных преступников военные, не решились доводить начатое лейтенантом дело. Постояли немного, потоптались и начали расходиться. Остались только женщины, ещё какое-то время высказывая привязанным людям, своё мнение о их поступке и порицая их в самых красочных и нелицеприятных выражениях.

Сергей же направился к третьему внедорожнику и стоявшим в нерешительности возле него людям. Подойдя к ним, он остановился и начал их разглядывать. Плачущие женщины, несколько напуганных детей разных возрастов и как-то осунувшийся мужчина вместе с ними, который при приближении Сергея, вышел из машины к нему на встречу с неммым вопросом. Слушать их рассказы Сергею вообще не хотелось, основное и так ясно, а подробности его не интересовали и он сразу обратился к мужчине:

– Ну и что, ты? – тот только развёл не понимающе руками.

– Тебе-бы ногу отрезать, – грозно сказал Сергей, – чтобы ты не стоял истуканом рядом с нехорошим и глаз выбить, чтобы ты не смотрел на это спокойно!

– ... сам не пошёл! И в машину свою складывать не разрешил! Что я мог сделать! – слышались оправдания ещё больше сникшего мужика, но Сергей прервал его:

– Сейчас, загружай всех в машину и уезжай быстро! И если вернётесь, разделите судьбу своих добытчиков!

– А, что с НИМИ будет? – спросила одна из женщин сквозь плачь.

– Они живы, но ИМ, не удобно! Если хотите разделить не удобства с НИМИ, оставайтесь!

– Нет, нет. У меня ребёнок. – Женщина заторопилась на погрузку. – Позвольте, мы возьмём свои вещи, хотя-бы детские?

– Нет! Быстро отсюда, пока вас не разорвали в благодарность за действия ваших отцов семейств!

Больше вопросов никто не задавал, мужчина уже сидел на водительском месте и двигатель был запущен. Вся компания, с трудом уместилась в одной машине, благо та была большая и не прошло минуты, как машина выехала на трассу и скрылась за поворотом.

Сергей подошёл к расстрелянной патрульной машине, присел возле тела капитана. Положил руку тому на плечо, потрепал. Затем встал, приобнял на прощание стоящего рядом лейтенанта и пошёл в сторону машины. Просто сел за руль и поехал к себе в часть. «К себе в часть – дожил!» – подумалось Сергею. Когда Сергей подъехал к воротам части, сумерки уже сгустились, а с неба начал сыпаться густой, первый в этом году снег. Его пропустили на КПП, но завалили вопросами. Сергей только отмахнулся, чем не мало разочаровал дежурного. Припарковав автомобиль на прежнем месте, Сергей разрядил винтовку и убрал её в чехол, сняв перед этим прицел, который убрал на место, в футляр. Подошёл дежурный по части, повторил вопросы заданные на КПП, тамошним дежурным, получил примерно такой же ответ и

примерно также огорчился.

Сергею не хотелось идти в казарму, но он чувствовал себя уставшим. Захотелось выпить, Сергей прикинул как добраться до коньяка полковника, «А он ведь его не уносил... И мы, при погрузке сунули его к нам.... А-а-а!» – Сергей с удовольствием достал из своего багажника начатую днём бутылку. Удовольствие это его удивило, поскольку уже много лет он был принципиальным противником алкоголя, хорошо представлял его пагубность для человека, но сейчас разрешил себе принять его в качестве лечебного средства. Достал из короба с походной посудой кружку, наполовину наполнил её и выпил. Поставив кружку обратно в короб и спрятав бутылку, отыскал среди продуктов пакет с конфетами и съел одну, потом вторую и так, жуя конфеты, пошёл в казарму. «Сходил, блин, проветрился!» – пронеслось у него в голове сквозь приятный шум коньячных волн.

Зайдя в казарму, Сергей нашел сына с товарищами в добром здравии и в оживлённом и заинтересованном состоянии. Первый раз в воинской части, а тут тревога. Вопросы посыпались к нему со всех сторон, а он только вздохнул:

– Сходил, проветрился. Настроение плохое было! А сейчас оно ещё хуже, так, что не приставайте! Вот, возьми конфеты, – Сергей сунул сыну пакет, – и разложи на все застеленные кровати, а оставшиеся отдай тем кого найдёшь в казарме. У тебя всё таки день рождения, угости соседей. – добавил он, снимая с себя одежду и беря полотенце:

– Я в душ и спать, а вы марш на ужин. И тихо потом, кто меня разбудит, тому ..здец.

Полковник с майором связистом запускали оборудование дальней связи долго и старательно, даже случившееся с магазином ЧП не смогло отвлечь их, передали информацию и продолжили своё занятие, которое искренне всех увлекло. Даже на ужин решили не ходить и на принесённые из столовой, солдатиками связистами, порции не отвлеклись. После того как оборудование связи было налажено, они уселись за стол с наушниками на головах и начали искать голоса в эфире. В эфире было на удивление людно. Шёл большой обмен информацией. Компетентные органы, различные ведомства и простые радиолюбители наполняли эфир. Все пытались узнать где-что происходит и вообще, ЧТО происходит. Доходило до курьёзов, какой-то грозный сверх профессионал из могучего ведомства, прямо тиранил подростка радиолюбителя из отдалённого региона с которым не было сегодня другой связи. Подросток целый день просидел дома, за городом, и совершенно ничего не мог пояснить по происходящим в его регионе событиям, кроме уже общеизвестных – интернета нет, телефонной связи нет и электричества нет, а когда отец запустил генератор, выяснилось, что телевизор не работает, и его компьютер не работает, а вот отцовский ноутбук работает, но только в автономном режиме и парню совсем нечем заняться, поэтому он в эфире соби-

рает новости и пытается узнать, что в мире творится. Ме-
годядя и в этом случае явил свою профессиональную уш-
лость, присвоил пареньку официальный позывной, устано-
вил с ним режим связи, дал сводку новостей и приказал под-
ростку установить связь с местными органами власти, посо-
ветовал озадачить ближайших полицейских поисками этих
органов, а самому обеспечивать связь и обмен информацией.
Посулил, медаль и бензин для генератора, и продовольствен-
ный паёк, и если они всё это .лядство переживут, помочь по-
ступить в профильный вуз без экзаменов и обеспечить по-
вышенной стипендией. Парнишка хотел попросить чего-то
ещё, но не придумал чего и с чувством важности собствен-
ных действий принялся работать. Мегодядя уделил внима-
ние и полковнику, повторил уже слышанную сводку ново-
стей, отметил у себя их радиостанцию, выслушал известные
полковнику события, согласовал режим связи, дал наводку
на несколько, известных ему радиостанций из их региона и
пожелал удачи. Потом были ещё голоса в эфире, обмен дан-
ными, запись важной информации на бумагу и так практи-
чески всю ночь, и уже под утро полковник, и теперь уже его
друг майор, отправились спать с чувством выполненного де-
ла.

Утром, все проснулись по традиционной команде. Пол-
ковник лёгший спать только пару часов назад, попросил раз-
будить его через пару часов, перед выходом на завтрак и сно-
ва лег спать. Сергей же погнал свою команду на улицу, без

верхней одежды, совершать традиционный для армии утренний моцион. В принципе, он считал, что вчерашними действиями отработал недельное пребывание их компании в части, на полном пансионе, поэтому решил не спешить с принятием решения, а выждать и подкопить информацию. Поэтому сейчас, он неспешно совершал утреннюю пробежку по свежавыпавшему снежку, который интенсивно шёл всю ночь, а под утро стих и небо прояснилось. Потом, они также не спешно совершали умывание, чистку и когда уже одевались на завтрак, Сергей послал сына разбудить полковника.

– Раз он тебе свои часы подарил, ты должен обеспечить его информацией о времени и проследить, чтобы он везде прибыл во время. – Сергей здраво рассудил, что такое общение послужит хорошим образовательным процессом для сына, потому, что когда тот сможет пойти в следующий раз в школу, даже не мог представить. Тут выяснилось, что часов у сына уже не было! Вчера, ухарь-боец из соседнего кубрика, попросил их посмотреть, да так потом и не отдал обратно, и на настойчивые просьбы и уговоры подростков среагировал весьма жестко, загнал их пинками в свой кубрик и пригрозил великими карами, сообщая им, что он очень крут и ВАЩЕ... Сергей аж приоткрыл рот от таких новостей:

– А вы, что?

– Он здоровый! Что тут сделаешь? Поможешь нам?

Сергей понял, что образовательный процесс надо начинать прямо сейчас. Он очень порадовался, что койки в их

кубрике были старого советского образца и он легко снабдил своё подразделение подходящим случаем оружием – кроватными дужками. Малыши потихоньку ярились, накаляя себя, Сергей всячески их подзуживал и в итоге выставил их из кубрика, негромко напутствуя о недопустимости оставления без серьёзного наказания, проступка их нового товарища и громко, что бы все слышали, напутствуя:

– Пусть только кто ни будь вмешается, я весь туда подойду!

Похоже его вчерашнее поведение уже всем было известно и в казарме разлилась тишина. Только полковник вылезая из под одеяла, где он до этого тихо лежал, чтобы не нарушать торжественность момента, скорчил Сергею забавную рожу. Вместе они с интересом наострили уши и не напрасно, ухарь-боец уже, похоже, представлял себя связанным, на коленях и с позорной табличкой на шее и сопротивления оказывать не думал. «Сейчас главное, чтобы пацаны всё сделали до конца.» – думал Сергей. Из соседнего кубрика слышалось бормотание, ставшего уже обычным бойца, лишившегося вчерашнего ухарства. Слышались возгласы подростков. «Ух, уйдут...» – подумал было Сергей, но тут послышался один шлепок, второй и загудело. В гул слились шлепки ударов, галдёж, вопли, крики, топот... Полковник с Сергеем многозначительно переглянулись. Скоро всё стихло и в кубрик, разгорячённые и запыхавшиеся, но очень довольные вернулись молодые люди. Сын входя поднял в верх ру-

ку, приветствуя всех жестом победы и демонстрируя часы на запястье. Полковник опять скорчил рожу Сергею и побежал умываться.

За завтраком, к ним подсел вчерашний сержант, командир штурмовой группы. И в красках рассказал о событиях произошедших после отъезда Сергея. Оказывается, в магазине нашли ещё один труп, охранника которого эти упыри застрелили сразу, заходя в магазин. Потом приехали полицейские и скорая, которая забрала капитана. Полицейские хотели забрать привязанных грабителей, но военные не позволили и предложили, если полицейским так нужны грабители, пусть сами себе наловят. А у них в посёлке ещё два магазина и они очень надеяться на то, что привязанные грабители – отпугнут остальных. Атмосфера начала накаляться, но кто-то из военных, своими словами выручил обе стороны:

– А что вы о них так заботитесь? Они же вашего убили! – и показал рукой в сторону капитана, которого как раз грузили в скорую. Те посоветались и махнули рукой. – Да и хрен с ними. Сами начали, сами разбирайтесь! Забрали лейтенанта и уехали, даже бумаг не стали оформлять и оружие забирать.

– А с грабителями ночью разобрались. Дочка убитого охранника и её подружки из магазина, под утро пришли и всех передушили! – Сергей с остальными хмыкнули.

– Подошли, пакеты полиэтиленовые на голову надели и скотчем завязали. Они так и стоят теперь, а двух убитых туда-же оттащили и рядом положили и таблички им сделали

как у первых.

– А магазин весь разбит, работать как следует не может, так заведующая что придумала, раздаёт всё под запись и не торопит с отдачей. Говорит берите всё, чтобы не пропало, потом рассчитаетесь. Ну мы тут изрядно отоварились.

– А «батя» наш ходит, ругается: – Руины, трупы, автоматчики, снайперские дуэли!.. лядь, устроили Сталинград в родной деревне! А по трассе машины со стороны города уже пошли, ещё ночью, пока мы там были проехали несколько, а утром уже пошёл поток, не так как раньше конечно, но густо.

Сержант ещё, что-то болтал скрашивая завтрак всей компании. Иногда он с интересом поглядывал то на сына Сергея, то на его руку, на запястье которой чёрной полоской виднелись часы. «Быстро слухи расходятся. Хотя, чему удивляться...» – подумал Сергей прикинув численность личного состава части.

Закончив завтрак и двигаясь из столовой, полковник обратился к Сергею:

– В десять часов назначено совещание у командира части, хочу, чтобы ты присутствовал. Во первых, услышишь сводку новостей которые мы собрали за ночь, а во вторых, твоё суждение по текущим процессам будет важно. Так сказать, взгляд со стороны противоположной военным, со стороны народного хозяйства.

Сергей согласился, ему тоже было интересно узнать побольше и устроить жизнь получше. «Чью жизнь?» – подума-

лось Сергею, «Жизнь сына, его друзей...» – на свою он как-то махнул рукой. «А возможно ли устроить их жизнь получше, в условиях сегодняшнего состояния общества? Конечно, можно и на тонущем корабле устроится в каюте получше и в ядерный огонь приятней въехать на новом джипе, а не на старом трамвае.» – Он вспомнил встреченного вчера водителя газели, увозившего свою семью подальше от уничтоженного города. «У него всё просто – сбереги семью, удовлетвори её первичные потребности и живи помаленьку.» – Сергею захотелось также, но также он уже не мог.

К десяти часам, полковник с Сергеем подошли к кабинету командира части. Полковник обратил внимание как тепло приветствуют Сергея офицеры. У дверей, полковник указал Сергею на стул:

– Подожди, я спрошу разрешения на твоё присутствие. – и зайдя внутрь обратился к командиру:

– Товарищ командир, разрешите присутствовать на совещании гражданскому лицу?

Командир, лесть полковника воспринял хорошо, правильно воспринял, как отсутствие у полковника желания оспаривать его единоначалие и вздохнув, командир разрешил:

– Зови своего комиссара. – И обращаясь к остальным добавил с сарказмом, – И как мы без них жили!

Совещание начал командир, кратко обрисовал создавшееся положение и так уже всем известное, довёл основные тезисы по вчерашнему нападению на магазин, призвал всех по-

высвить бдительность и соблюдать осторожность. В конце речи, вынес личную благодарность Сергею и всем участникам вчерашних действий по обезвреживанию грабителей. Затем, он передал слово связистам и предложил им, ознакомить собравшихся с собранной информацией. Слово взял начальник связи, он представил всем полковника, положительно охарактеризовал его действия по налаживанию связи и сбору информации, и передал ему право произнести доклад, а сам с удовольствием уселся на место и приготовился слушать товарища:

– Нами, – полковник кивнул на майора, – была запущена связь практически на всех диапазонах. Установить связь удалось много с кем и удалось собрать достаточно информации для составления общей картины происходящего. На основе собранной информации, видится следующая ситуация. Города Москва, Екатеринбург и Челябинск подверглись массированному ядерному удару и уничтожены полностью. По некоторым оценкам, сила удара превышала в два-три раза расчётную, необходимую для уничтожения объектов такого рода. Информации о ядерных ударах по другим объектам на нашей территории, мы не нашли. Точно известно, что города Агил, Овоуральск, Агнитогорск, Нежинск не подвергались бомбардировке. Также впрочем, как и Арталы, и Алда. Также известно, что последние не производили ответных пусков. В принципе, по нашему ответному удару точной информации собрать не удалось. Кто-то утверждает, что, что-

то полетело, но это информация из разряда слухов. Агрессии другого типа, также обнаружено не было. Удалось связаться с пограничниками, от них информация отрывочная, они и сами не в полном объёме наладили связь с заставами, но попыток вторжения они не зафиксировали. По информации от специалистов ФАПСИ у моряков тоже всё спокойно, хоть они и сидят в боевой готовности. Из ФАПСИ же сообщили, что никаких следов органов центральной власти ими не обнаружено. Руководство страны и практически всё руководство ведомств находилось в момент удара в Москве и учитывая силу удара и его внезапность, спастись не могли. Поэтому управление страной потеряно, можно это признать. Хотя уцелевшие специалисты ФАПСИ рвут и мечут, пытаются наладить координацию действий руководства в регионах, но они ограничены в средствах и до некоторых регионов так и «не дозвонились». В эфире мы нашли мало следов деятельности региональных руководителей, оно понятно, не привычная для них форма связи. С традиционными средствами связи, повсеместно отмечен полный коллапс. Мобильной связи нет нигде. Телефонная проводная местами сохранилась, но очень ограниченно и ожидается её окончательное отключение в ближайшее время. Интернета нет везде. Компьютеры выведенные в сеть отключились, не подключенные к интернету работают автономно. Системы Глонасс и джипс, также не работают. Всё перечисленное, по заявлению моего товарища, – полковник указал на Сергея, – страшнее

для нас и вредоноснее, чем сама ядерная бомбардировка. С электричеством большие проблемы, на большей территории страны оно отключилось и нет уверенности, что в создавшейся ситуации энергетики смогут его включить, скорее погасят на оставшейся части. Нашли информацию о массовой панике в крупных городах. В ожидании ядерных ударов множество людей стремилось покинуть города как можно быстрее и вышло не очень хорошо, местами даже проблемно, подробностей пока нет.

По отдельным и не систематизированным пока данным, схожая с нашей ситуация наблюдается и у соседей, за исключением ядерных ударов. В Белоруссии, на Украине, в странах прибалтики и прочих бывших республиках, а также в странах Европы, по сути во всех странах и регионах с которыми мы смогли связаться, отмечено отсутствие или неработоспособность: интернета, мобильной связи, работы компьютеров, проблемы с электричеством, отсутствие электронных средств массовой информации. Причём последние новости показали нашим соседям начало ядерной войны между нами и США, и устроили дикий плач. А потом началось каскадное обрушение информационных сетей. Так вот, оставшиеся СМИ, перед тем как рухнуть, обвиняли в обрушении их инфраструктуры то США, то нас. И доводили основную мысль гражданам, что из-за нас, они все теперь будут много страдать, что привело местами к массовым протестам, местами к массовым грабежам. Подробностей, пока,

конечно не много.

Теперь местные новости. В нашем районе, на автодорогах Екатеринбург-Еж и Екатеринбург-Агил, устроены и начали свою работу санитарно-пропускные пункты. Людей эвакуирующихся из районов поражения встречают, проводят радиационную проверку, кого-то пропускают. Имущество некоторых приходится подвергать дезактивации, а некоторых приходится принуждать отправлять своё имущество в карьер, а самим проходить сан обработку. О деятельности таких пунктов на других выездах из Екатеринбурга информации найти не удалось. Сейчас, силами наших связистов, ведётся постоянный сбор информации, она уточняется, проверяется, систематизируется и скоро сможем представить вам уточнённые данные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.